

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

**Лингвистический анализ рассказов М. Зощенко
на уроках русского языка и литературы**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Кочкина Екатерина Владимировна,
обучающийся группы ФРИЛ-1501

подпись

Руководитель:
Ерёмина Светлана Александровна,
канд. филол. наук, доцент

подпись

Екатеринбург, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	6
1.1. Русский национальный язык и его подсистемы	6
1.2. Язык художественной литературы: уровень лексики	14
1.3. Лингвистический анализ как способ анализа художественного текста ...	22
1.4. Язык начала XX века.....	25
Выводы по главе I	36
II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАССКАЗОВ М.М. ЗОЩЕНКО	38
2.1. Особенности стиля и языка М.М. Зощенко	38
2.2. Лингвистический анализ к рассказам М.М. Зощенко	39
2.3. Методические разработки уроков русского языка и литературы с элементами лингвистического анализа.....	50
Выводы по главе II	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

На пути прочтения художественных произведений мы встречаемся с различными трудностями языкового характера, которые мешают наиболее полно воспринять и вникнуть в глубину текста. Это не удивительно, ведь языковая система очень изменчива и вряд ли сейчас мы обратимся к собеседнику со словами «сударыня» или «ваше благородие». Такие трудности особенно возникают при прочтении произведений, написанных в XVIII-XIX веках и XX век не исключение.

Художественные произведения уникальны тем, что связывают поколения, являясь предметом словесного искусства, мы получаем от их прочтения особое наслаждение. Художественный текст – это своеобразный мостик от автора к читателю, в то же время они отдалены друг от друга не только временем, но и языком художественной речи. Это обусловлено исторической изменчивостью русского литературного языка и языка художественной литературы. Язык художественной речи отличается от привычного нам языка двуплановостью и образностью, что также ведет к затруднениям в понимании текста как определенного рода информации. Во избежание искажения авторского замысла и смысла произведения необходим лингвистический анализ. Данное исследование посвящено именно этой **проблеме**.

Актуальность нашего исследования заключается в лингвистическом анализе рассказов М.М. Зощенко, при помощи которого из текста исключаются трудные для понимания элементы текста, что позволяет пробудить у школьника интерес к языку, разработать языковой вкус.

Новизна исследования состоит в разработке методического материала для применения в школе на уроках русского языка и литературы лингвистического анализа на примере рассказов М.М. Зощенко.

Объектом исследования стали следующие рассказы М.М. Зощенко: «Рассказ про няню, или прибавочная ценность у этой профессии», «Аристократка», «Женитьба не напасть – как бы после не пропасть», «Рассказ о старом дураке», «Рассказ про одного спекулянта», «Рассказ о том, как жена не разрешила мужу умереть», «Трагикомический рассказ про человека, выигравшего деньги».

Предметом данной работы является специфическая лексика, представленная в рассказах М.М. Зощенко, требующая комментирования: историзмы (советизмы), архаизмы, просторечия.

Цель данной работы – произвести лингвистическое комментирование языка начала XX века на материале рассказов М.М. Зощенко и проследить реализацию лексической нормы литературного языка.

Достижение данной цели возможно через решение ряда **задач**:

1. Произвести отбор материала (рассказов), на котором будут демонстрироваться особенности реализации лексической нормы языка в 20-ые – 80-ые годы XX века;
2. Охарактеризовать особенности языка в 20-ые – 80-ые годы XX века;
3. Определить сущность лингвистического анализа и произвести анализ на материале рассказов;
4. Выполнить методические разработки уроков русского языка и литературы с применением лингвистического анализа.

Методологической базой для исследования послужили труды известных отечественных и зарубежных лингвистов, а также толковые нормативные словари русского языка.

Структура работы включает в себя введение, где раскрываются актуальность, цель, задачи и практическая значимость исследования, две главы, первая из которых теоретическая, а вторая практическая. В первой главе рассматриваются художественный стиль и текст, а также особенности языка XX века, а во второй части изложена практическая

часть анализа рассказов М.М. Зощенко, выявляются языковые особенности и стиль писателя. В заключении описываются основные выводы проделанной работы. В список литературы вошли работы, на которые мы опирались в ходе исследования.

Материалом исследования являются лексические единицы, извлеченные из рассказов М.М. Зощенко «Рассказ про няню, или прибавочная ценность у этой профессии», «Аристократка», «Женитьба не напасть – как бы после не пропасть», «Рассказ о старом дураке», «Рассказ про одного спекулянта», «Рассказ о том, как жена не разрешила мужу умереть», «Трагикомический рассказ про человека, выигравшего деньги» методом сплошной выборки. Слова отбирались по принципу анализа лексического значения слова и его соответствия одной из подсистем русского национального языка.

В ходе исследования мы использовали **методы** описания, сравнительно-исторический метод и метод классификации. Мы описываем особенности лексической нормы в данный период развития языка и классифицируем выбранные единицы по реализации лексического значения слов и соответствия лексической норме начала XX века.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности применения исследуемого материала в школе на уроках русского языка при изучении и литературы при изучении творчества М.М. Зощенко, а также во внеурочной деятельности.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Русский национальный язык и его подсистемы

Изучение современного русского национального языка предполагает четкое членение уровней языковой системы. Это связано с многообразием проявления национального языка: в диалектах, жаргонах, просторечиях и литературных формах. Выделение подсистем важно для определения функциональной роли языка в речевой практике и насколько продуктивно та или иная подсистема обслуживает коммуникативные запросы общества.

Л.П. Крысин в работе «Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация» выделяет четыре подсистемы современного русского национального языка:

- литературный язык;
- территориальные диалекты;
- просторечие;
- жаргоны: профессиональные и социальные.

Каждая подсистема характеризуется по двум параметрам:

1) русскоязычные социальные носители языка подсистемы и 2) какими коммуникативными средствами пользуется подсистема [Крысин 2003].

1. Литературный язык

Важнейшим свойством и отличием литературного языка от других подсистем является его «высокая социальная престижность». Норма литературного языка общеобязательна, на нее ориентируются все говорящие на русском языке. К носителям литературного языка относят людей, которые обладают следующими тремя признаками:

- 1) русский язык является для них родным;
- 2) они родились, либо большую часть жизни живут в городе;

3) они имеют среднее или высшее образование, полученное в заведении, где все предметы велись на русском языке.

Из этого следует, что литературный язык – это язык образованной, культурной части народа.

Следующее важное свойство, которым обладает литературный язык – гетерогенность. Это не противоречит целостности и устойчивости литературного языка как подсистемы, наоборот является необходимым ее свойством, так как варьирование языка связано с территориальной и социальной неоднородностью говорящих на нем людей, а также с зависимостью от коммуникативных и стилистических задач.

В функционально-стилистическом отношении литературный язык включает в себя письменную и устную форму речи. Шмелев писал: «...на всех этапах развития литературного языка, даже при преодолении так или иначе проявлявшейся отчужденности языка письменности, при потускнении ореола просто грамотности и владения особым книжным языком, у говорящих в общем никогда не исчезает ощущение различия между тем, «как можно сказать», и тем «как следует написать»» [Шмелев 1977: 20].

Книжный язык является высочайшим достоянием культуры, так как выступает основным носителем и передатчиком культурной информации. Посредством книжного языка осуществляется дистантная коммуникация, благодаря которой мы имеем возможность напрямую прочесть великие стихи Пушкина и незабываемые работы Платона.

Эта разновидность литературного языка полифункциональна: используется в разных сферах общения, с разными целями и передает различное содержание. Письменная разновидность – основная форма реализации литературного языка. Поскольку письмо долговременно и устойчиво, а также является основной связью между поколениями, это определяет еще одно важное свойство литературного языка: его медленное развитие. «Письмо стабилизирует язык, замедляет его развитие – и этим

его усовершенствует: для литературного языка медленное развитие – благо» [Панов 1972: 14].

Разговорная разновидность литературного языка давно выделилась в самостоятельную подсистему литературного языка со своими средствами и правилами сочетаемости единиц друг с другом. Используется носителями литературного языка в неофициальном общении и заранее не подготавливается.

Отличие разговорного языка от книжного состоит в том, что он не кодифицируется, правила в нем сложились исторически, никем не регулируются и не закрепляются в каких-либо источниках.

В свою очередь книжная и разговорная форма делятся на функциональные стили – это еще одна ступень членения литературного языка. Функциональные стили, «коротко говоря, варианты литературного языка, обусловленные различными сферами общения» [Крысин 2003: 44]. Принято выделять следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический.

Функциональные стили членятся на речевые жанры. Речевой жанр – это «совокупность речевых произведений, обладающие, с одной стороны, специфическими чертами, отличающими данный жанр от остальных, а с другой – определенной общностью, которая обусловлена принадлежностью некоторой группы жанров одному функциональному стилю» [Крысин 2003: 45].

Таким образом, каждый функциональный стиль имеет свой набор жанров. Например, научный стиль включает следующие речевые жанры: монография, статья, учебник, реферат, лекция, доклад, обзор, аннотация и др. Официально-деловой стиль реализует себя в таких речевых жанрах: закон, постановление, протокол, жалоба, резолюция, заявление, справка, объяснительная и т.д.

Итак, литературный язык – это подсистема национального русского языка, характеризующаяся устойчивой нормативностью,

полифункциональностью, кодифицированностью и гетерогенностью, обсуживающая культурную и образованную часть русскоязычного населения и реализующаяся письменной и устной форме.

2. Территориальные диалекты

Локализованность – это основная черта данной подсистемы русского национального языка. Поскольку диалектом владеет ограниченный круг лиц, то территориальный диалект - это и социальная языковая разновидность.

Носителями этой разновидности национального языка исследователи признают людей старшего поколения, которые сохраняют в своей речи наиболее чистый диалект, в основном это женщины, ведущие хозяйство вдали от индустриализированных форм работы. Остальные слои населения подвержены влиянию других подсистем: литературного языка, профессиональных жаргонов и просторечий.

Р.И. Аванесов отметил гетерогенный характер говоров и выделил два основных типа диалектной речи: «язык той части населения, которая не испытала заметного воздействия общенационального языка или испытала его в наименьшей степени» и говор «передовых сельских кругов – молодежи, комсомольцев, местной интеллигенции, - который более или менее приближается к нормам общественного языка», а также переходные формы бытования говора, «границы которых зыбки и трудно поддаются определению» [Аванесов 1949: 27].

Диалект бытует в основном в устной форме общения, что сильно сказывается на круге его носителей. Наиболее частотные сферы использования чистого диалекта – круг семьи и неофициальное общение односельчан. Диалект все реже встречается в чистом виде, а другие сферы использования ведут к смешению разных стилей речи и сказывается влияние других подсистем.

Под влиянием литературного языка территориальный диалект приобрел социальную и ситуативную неоднородность. На расслоение

диалекта повлияли и социально-экономические преобразования: деревня утратила экономическую самостоятельность, что привело к более частым и тесным контактам с жителями города, носителями литературного языка и просторечия.

В дифференциацию современного говора положены следующие признаки:

- уровень образования;
- возраст;
- профессия;
- отношение носителя языка к общественному производству;
- степень активности в трудовой и культурной жизни.

Существенной особенностью современного функционального диалекта является «специфика языкового сознания их носителей», которые негативно относятся к своему говору, считая его «ущербной системой», и пытаются отказаться от него в пользу литературного языка, отличающегося престижностью.

3. Просторечие

В отличие от литературного языка и территориальных диалектов, просторечие не имеет аналогов в других языках. Определение просторечия неоднозначно и его функциональные свойства изучены только в сравнении с литературным языком.

Просторечие реализуется преимущественно в устной форме, но может быть отражено в художественной литературе и частной переписке носителей просторечия. Сфера бытования просторечия узка, в этом смысле она сопоставима с функциональными сферами местных говоров: общение с родственниками, «посиделки» во дворе, свидетельские показания в суде, кабинет врача и др.

Важными признаками этой разновидности национального языка является наддиалектность и территориальная не прикреплённость. Отсюда

неоднородность в составе носителей, для определения которых требуется больше факторов определения:

- место, где прошло детство;
- уровень образования;
- профессия;
- образ жизни;
- регулярность общения с носителями литературного языка и др.

Место, где прошло детство стало важно, так как коренные жители города с низким уровнем образования овладели литературным языком, поэтому носители просторечия среди коренных жителей больших городов практически отсутствуют.

Анормативность, непрестижность, стихийность функционирования – важные черты просторечия. Его носители не способны варьировать речь в зависимости от характера ситуации, цели и адресата. Также выделяется временная гетерогенность в силу выделения двух пластов – старых и новых коммуникативных средств. Отсюда два типа носителей современного просторечия: жители города старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), в их речи явно прослеживается связь с диалектом и полудиалектом и «горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование, не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована» [Крысин 2003: 56].

Современное просторечие неоднородно по составу носителей и четко не определено до конца. Эта подсистема русского национального языка вобрала в себя как заимствования из литературного языка, так и элементы территориального диалекта. Несмотря на сужение круга носителей диалекта, эта подсистема является одной из «действующих» в современном русском языке.

4. Профессиональные жаргоны

От предыдущих подсистем профессиональный жаргон отличаются тем, что его носители диглоссны, то есть владеют еще одной подсистемой – специальным подъязыком: общелитературным, диалектом. Профессиональные жаргоны используют в профессиональной среде для целей непринужденного общения, в целях официального общения используют подъязык и вне профессиональной среды пользуются литературным языком.

Использование жаргона очень специфично: он непонятен за пределами определенной среды и реализуется только в определенных условиях общения и для конкретных целей. Таким образом, профессиональный жаргон включает в себя признаки стиля и социальный признаки группового жаргона.

Определить носителей профессионального жаргона не трудно – это люди, владеющие профессией и занимающиеся ею в течение длительного времени. По этому признаку выделяю профессиональные жаргоны металлургов, летчиков, учителей, медиков, железнодорожников и др. Современные профессиональные жаргоны приобрели особенность развиваться в высокоинтеллектуальных сферах деятельности, как биология, космонавтика, физика и т.д.

Профессиональные жаргоны также неоднородны в плане языка. Можно выделить минимум две группы коммуникативных средств: средства, совпадающие с нормативным языком и составляющие основу жаргона, и арготические слова и обороты. Соотношение этих групп зависит от углубленности специализации в профессии. Чем глубже специализация, тем больше второй компонент.

К характерной черте профессионального жаргона относится метафорическое переосмысление слов и выражений, придание им образного смысла. так, у летчиков петля и бочка - это фигуры высшего пилотажа; брюхо – нижняя часть фюзеляжа; вспухать – резко набирать высоту.

Овладение профессиональным жаргоном неразрывно связано с овладением профессией, так профессионалы своего дела с легкостью распознают «своего», только послушав его речь.

Социальные жаргоны

Социальное обособление наряду с профессиональным может стать основанием для выделения социального жаргона.

Социальный жаргон наркоманов, люмпенов, проституток и прочих низов общества проникает друг в друга и не имеют оснований для четкого выделения в силу своей несамостоятельности. Студенческий жаргон имеет много общего с жаргоном хиппи и т.д.

Тюремно-лагерный жаргон лежит в основе образования социального жаргона, так как формировался в социально пёстрой лагерной среде на протяжении ряда десятилетий. На современный русский язык тюремно-лагерный жаргон оказал сильное влияние проникновением во все сферы жизни русской речи.

Итак, следует отметить, что система русского национального языка очень многообразна. Подсистемы языка охватывают все социальные и функциональные сферы жизни человека: начиная образованными кругами, которые являются носителями высшей формы национального русского языка – литературного, и заканчивая социальными низами, люмпенами, пользующиеся жаргоном, в основе которого лежит тюремно-лагерный лексикон. Подсистем русского национального языка не так много, но они охватывают всё многообразие и раскрывают богатство русской речи, а также отвечают коммуникативным запросам общества.

1.2. Язык художественной литературы: уровень лексики

Язык художественной литературы, или как его называют исследователи, «поэтический язык», очень специфичен среди разновидностей литературного языка. Главным отличием художественного языка является эстетическая функция, воздействующая, которую он нацелен выполнять в первую очередь и только потом коммуникативная. Поэтому слово приобретает дополнительные значения и эмоциональные оттенки, еще Виноградов В.В. отмечал «двуплановость художественного слова», а советский лингвист Б.А. Ларин писал о том, что слово в художественном контексте имеет две функции: «самостоятельную, или логическую, и «поглощенную, оттеночную», или эстетическую» [Ларин, 1974]. Поэтический язык вбирает в себя все ресурсы литературного языка, у него своя уникальная художественная система образов, для создания которой используются все изобразительно-выразительные средства русского языка.

Важно отметить, что в художественном тексте не может быть метафорических слов и выражений, несущих стилистическую и экспрессивную окраску сами по себе, при этом речь будет образная, так как она воздействует на читателя, вызывает переживания и что-то изображает. Д.Н. Шмелев выразил мысль о том, что, во-первых, категория стиля в произведении очень важна и исследование художественной речи должно проходить вместе с исследованием стиля всего произведения. В таком случае исследователю необходимо обратить внимание на то, как различные элементы языка приобретают образность и экспрессивность, становясь средством выражения художественного содержания. Во-вторых, анализ поэтического языка может быть направлен с целью выяснить, как выразительные средства самого языка используются при «словесном оформлении» художественного образа [Шмелев, 1964: 38].

Язык при создании художественного произведения является лишь формой для выражения авторского замысла. Поскольку художественный текст тесно переплетается с областью искусства, где человек посредством духовного и эстетического опыта осваивает действительность, то имеет ряд особенностей:

- Антропоцентризм художественного текста заключается в том, что произведения искусства созданы человеком, для человека, в центре которых человек и его проблемы внешние и внутренние. Искусство, художественные произведения в частности, направлено в первую очередь на познание человеком себя, своего внутреннего мира и окружающей действительности.
- Завершенность художественного текста связана с окончанием мыслеречевой деятельности автора. Эта особенность предполагает выполнение поставленной автором смысловой задачи.
- Целостность произведения заключается в восприятии его читателями как «единораздельной цельности» [Лосев 1982: 29], то есть художественные элементы текста взаимосвязаны между собой в идейном, тематическом, образном, стилистическом и эмоциональном плане, образуя единое формальное и смысловое поле произведения.
- Членимость текста связана с понятием композиции произведения. При всей смысловой и формальной завершенности текста мы всё же можем расчленить его на смысловые сегменты: абзац, глава, часть и т.д.
- Индивидуальность. В художественном тексте важную роль играет автор, собственно, творец произведения. Каждый автор создает свою неповторимую художественную реальность посредством сплава изобразительно-выразительных средств. Поэтому в лингвистическом анализе очень важна категория индивидуального стиля писателя. Идея произведения связывает внутренне, и эстетически обуславливает все использованные автором языковые средства.

- Образность художественного произведения тесно связана со словом, так как оно отягощено воздействующей функцией, у него появляется второй план смысловой нагрузки, посредством которого создаются образные выражения и контекстуальная многозначность слова. «Очевидно, дело не в одних образных выражениях, а в неизбежной образности каждого слова, поскольку оно преподносится в художественных целях... в плане общей образности» [Пешковский, 1930: 158].

Таким образом, слово в художественном тексте приобретает особую значимость, а, следовательно, и язык в художественном произведении проявляет себя наиболее полно, так как автор задействует все языковые средства и раскрывает потенциал языка, позволяя ему развиваться не только в устной, но и в письменной форме.

При создании художественного текста могут интегрироваться средства всех стилей русского литературного языка с целью решения эстетических задач. В художественный текст может быть включена научная терминология, деловой стиль речи в виде деловых оборотов, публицистические и разговорные элементы. Главное, чтобы использованные единицы разных уровней языка и различные по стилю были эстетически мотивированы содержанием и стилем художественного текста.

Арготизмы – слова, употребляющиеся в речи людей определенной социальной среды и служащие для завуалирования содержания речи.

Архаизмы – устаревшие слова, имеющие синонимы в современном языке.

Жаргонизмы – эмоционально – экспрессивные слова, употребляющиеся в речи людей определенной социальной среды и имеющие общенародную параллель.

Займствованные слова – слова, заимствованные в русский язык из других языков и подчинившиеся в той или иной степени законам русского языка.

Историзмы – устаревшие слова, обозначающие понятия, вышедшие из употребления в связи с исчезновением реалий.

Неологизмы – слова, воспринимаемые говорящими, как новые.

Общеупотребительные слова – слова, входящие в активный словарный запас человека, употребляемые им постоянно, независимо от места проживания, уровня образования и профессии.

Старославянизмы – слова, пришедшие в русский язык из старославянского языка.

Стилистически окрашенные слова играют особую роль в тексте произведения, их используют в разных целях, они особенно подчеркивают стилистику и тонкость авторского слога. В словаре такие слова имеют следующие пометы:

- Бранное: балда, болван, выродок.
- Высокое: воистину, единение, жестокосердный.
- Ироническое: прекраснодушный, расчувствоваться.
- Книжное: безвозбранный, единомыслие, издревле.
- Ласкательное: реченька, ребятушки, родненький.
- Народнопоэтическое: аль.
- Неодобрительное: мазила, мутить, мымра.
- Презрительное: мироед, нахапать, пьянчуга.
- Пренебрежительное: буквоед, образина, малявка.
- Просторечное: богатей, брандахлыст, изляять.
- Разговорное: видать, излазить, ляп.
- Специальное: богара, взрыватель, виварий.
- Старое: браный, пастырь, первопрестольный.
- Уменьшительное: письмецо, речушка, рубашечка.
- Уничижительное: письмишко, речонка, рубашонка.
- Устарелое: безвкусица, богоугодный, взъяриться.
- Шутливое: благоверная, писака, почемучка.

[Ожегов, Шведова, 2013].

Лексический уровень языка выступает основным средством передачи замысла, тематики, экспрессии и чувств писателя. И в системе образных средств лексика выходит на первый план.

Переносное значение слов – это основа для создания художественного образа. В.П. Григорьев писал: «Под рукой мастера слова преобразовываются и преображаются, получают дополнительные характеристики, обнаруживают “приращение смысла”, расширение связей и взаимодействий, выступая в художественном тексте как качественно новые единицы, реализуя свои эстетические потенции выразительности» [Григорьев, 1973: 60]. В современной лингвистике активно изучаются механизмы и способы превращения слова в элемент художественного текста. Такие языковые средства являются фундаментом для построения тропов и стилистических фигур речи.

Тропы (*tropos* – греч. «поворот») – это те случаи употребления слов и выражений в переносном значении, которые сохраняют образность, основанную на одновременном отражении в сознании прямого и переносного значений [Белова, 2008: 32]. Существует два вида тропов: языковые (переносное значение таких слов зафиксировано в словарях) и индивидуально-авторские (отличаются яркостью и необычностью контекстного употребления). На данный момент существуют следующие виды тропов:

Эпитет – образное определение, выраженное именем прилагательным. Он выделяет признак, заключающийся в определяемом предмете, выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету речи: «Золотая голубятня у воды, Ласковой и млеюще-зеленой; Заметают ветерок соленый Черных лодок узкие следы» (А. А. Ахматова) [Белова, 2008: 32].

Метафора (греч. *meta* “пере-” и *phoro* “несу”) – перенос названия с одного предмета на другой по сходству: «И всю ночь хрустальными

ручьями / звон цикад журчит среди камней» (И. А. Бунин) [Белова, 2008: 32].

Олицетворение – разновидность метафоры, троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных, например, способность говорить, осуществлять действия, свойственные человеку и т.п.: «Долго на заре туманной плакала метель...» (М. И. Цветаева) [Белова, 2008: 32].

Сравнение – такое сопоставление предметов и явлений, при котором их особенности передаются через нахождение общего и различного между ними или их уподобление: «Лес, точно терем расписной, Лиловый, золотой, багряный, Веселой пестрою стеной Стоит над светлою поляной» (И. А. Бунин) [Белова, 2008: 32].

Метонимия (греч. meta “пере-” и nomia «именование») – перенос названия с одного предмета на другой по смежности, близости. Метонимия называется:

- предмет по материалу, из которого он изготовлен («...на серебре, на золоте едал». А. С. Грибоедов);
- предмет по его свойству или человека по чувству, которое он вызывает («Чудо мое!», «Радость моя!», «Горе луковое»);
- предмет по производителю действия (читал Гоголя, купил Толстого = читал произведения, купил роман);
- содержимое по предмету, содержащему его (печь трещит = дрова в печи трещат);
- время по предмету (явлению), характеризующему это время (любить до гроба) [Белова, 2008: 32].

Синекдоха (разновидность метонимии) – перенос названия с части (детали) на весь предмет и наоборот («Эй, борода! а как проехать отсюда к Плюшкину?» Н. В. Гоголь) [Белова, 2008: 32].

Антономасия (греч. – “переименование”) – троп, состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного (геркулес,

хлестаков, мегера и под.): «Собор – центр города, его сердце, а может быть, даже и мозг, ибо в средневековье именно в монастырях сосредоточивались грамотные люди, там начиналась алхимия, генетика, там появились коперники, бруны, галилеи и всякие паскали и декарты» (Г. Ю. Орловский) [Белова, 2008: 32].

Гипербола – усиление значения до преувеличения: «Нас мало. Нас может быть трое / Донецких, горячих и адских... / Мы были людьми. Мы эпохи. / Нас сбило, и мчит в караване...» (Б. Пастернак) [Белова, 2008: 33].

Литота – 1) художественное преуменьшение (мужичок с ноготок). 2) определение предмета путем отрицания, дающего положительный смысл. Сдержанное, иногда усиленное утверждение. При отрицанье двойном скромным словом мы многое скажем: «Это немалое дело!» – а значит, великое дело. Так у Гомера Аякс «не последним меж греками» назван (Неизвестный автор «Стихов о фигурах красноречия») [Белова, 2008: 33].

Аллегория (иносказание) – выражение отвлеченного понятия или идеи в конкретном художественном образе («Гроза» – название драмы Н. А. Островского – не просто определение природного явления, а символ душевного состояния Катерины, социальной «атмосферы» города) [Белова, 2008: 33].

Ирония – троп, состоящий в употреблении слова или сочетания слов в значении, противоположном прямому, с целью скрытой насмешки, чаще всего выраженной в виде похвалы: «Откуда, умная, бредешь ты, голова?» – Лиса обращается к Ослу в басне И. А. Крылова [Белова, 2008: 33].

Так же к средствам лексической выразительности относят повторы разных видов.

Лексический повтор – повторение одного и того же слова, словосочетания может вызвать яркий эмоциональный отклик. Посредством

повтора в тексте выделяются важные смысловые элементы [Белова, 2008: 34].

Однокоренные слова намеренно сопоставляются или противопоставляются автором.

Паронимы – однокоренные слова одной части речи, близкие, но не тождественные по значению и употреблению в речи. Прием паронимического противопоставления придает художественной речи афористичность, привлекает внимание к лексическому значению слова и тем оттенкам, которые вносят в него аффиксы [Белова, 2008: 34].

Лексические повторы выполняют разную функцию в зависимости от их местоположения. Так, в поэтических произведениях используются анафора и эпифора.

Анафора (ана «начало» + phoros «несущий») – повторение начального слова или словосочетания в каждом параллельном элементе речи; в поэтическом тексте - в начале смежных строк [Белова, 2008: 34].

Эпифора (греч. ері «после» + phoros «несущий») – повторение слов или словосочетаний в конце фразы или нескольких фраз в целях усиления выразительности поэтической речи [Белова, 2008: 35].

Как уже упоминалось ранее, в художественном языке может быть задействован весь лексический состав русского языка. Каждое новое поколение обновляет лексический уровень языка, в происходят процессы заимствования, уход общеупотребительных слов в связи с исчезновением каких-либо реалий действительности, стремление языка к структурному сокращению, упрощению и т.д. Это приводит к затруднению в прочтении художественных произведений, написанных всего 20-30 лет назад, а произведения классиков отечественной и зарубежной литературы современному носителю языка могут показаться бессмыслицей. Во избежание недопонимания и неверного истолкования смысла произведения следует обращаться к речевому комментированию.

1.3. Лингвистический анализ как способ анализа художественного текста

В филологии существуют различные подходы к анализу художественного текста. Каждый из подходов служит разным целям и применяется в определенной области изучения художественного произведения. При помощи филологического анализа можно выявить идиостиль писателя, который понимается нами как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [Белова, 2008: 17]. При анализе необходимо учитывать, что идиостиль имеет «комплексный характер, разноаспектно выражает социально-историческую сущность, национальные, индивидуально-психологические и нравственно-этические особенности человека. В идиостиле проявляется его мировоззрение и знание о мире (концептуальная картина мира и тезаурус), общая и языковая культура в их текстовом воплощении» [Болотнова, 2003: 159]. Филологический анализ – это своеобразный синтез лингвистического и литературоведческого анализа.

Лингвистический анализ применяется для выявления системы языковых средств, с помощью которых передается идейно-тематическое и эстетическое содержание текста, выявление зависимости отбора языковых средств от прогнозируемого автором эффекта речевого воздействия.

Литературоведческий анализ – это изучение художественных произведений как продукта национальной культуры, общественной мысли, произведения словесного искусства, то есть исследования связи произведения с эпохой, его места в литературном процессе и творчестве писателя, проблематики, идейного содержания, образов, композиции, сюжета, языка и т.д.

Стилистический анализ связан с изучением образных языковых средств текста, с выявлением особенностей функционирования стилистически маркированных средств языка.

Основное различие между литературоведческим и лингвистическом анализе состоит в том, что литературоведческий анализ рассматривает художественный текст как продукт культуры, важны особенности эпохи, в которую написано произведение, личность писателя, его мировоззрение и отношение к действительности. Целью лингвистического анализа выступает рассмотрение языковой системы, её элементов, их изучение и употребление в художественном тексте, их взаимосвязь с идеей автора, уместность и оправданность использования в данном контексте, как они связаны с пониманием литературного произведения.

Лингвистический анализ как бы предшествует, подводит к литературоведческому. Лингвистический анализ базируется на методологических принципах, без которых его понимание невозможно:

1. Принцип историзма предполагает, что анализировать текст нужно с позиции языковой и стилистической системы времени, в которое написано анализируемое произведение.
2. Принцип учета взаимосвязи формы и содержания художественного текста. При анализе произведения необходимо учитывать, что выбор и наличие языковых средств в произведении обусловлены содержанием, с одной стороны, и для усиления экспрессии, с другой.
3. Принцип уровневого подхода к анализу текста предполагает изучение текста как уровневой языковой структуры. На этом основании выводятся уровни методики лингвистического анализа произведения. Исследуются фонетический, морфологический, лексико-семантический и синтаксический уровни анализа художественного текста.

Лингвистический анализ имеет несколько разновидностей: лингвистическое комментирование, лингвистическое толкование и лингвосмысловой анализ.

Целью лингвистического анализа является «показ средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание произведений» [Щерба, 1957: 43].

Лингвистический комментарий включает анализ следующих компонентов текста:

- устаревшие слова и обороты (архаизмы, историзмы);
- окказиональный перифраз;
- затруднительные для понимания слова поэтической символики;
- диалектизмы, профессионализмы, арготизмы;
- индивидуально-авторские новообразования;
- ключевые слова текста;
- ненормативные единицы в области фонетики, морфологии и синтаксиса.

Компоненты для лингвистического комментария выделил Н.М. Шахматов, он же писал о том, что «...лингвистический комментарий предполагает замедленное чтение художественного текста под лингвистическим «микроскопом», которое выявляет неясные и трудные места текста» [Шанский 1986: 57].

Лингвистическое толкование в первую очередь опирается на исторический подход к изучению текстов. Его цель – современной прочтение художественного текста и оценка языковых фактов с точки зрения современных языковых норм. Образцы лингвистического толкования художественных текстов представлены в работе Л.А. Новикова «Лингвистическое толкование художественного текста».

Лингвосмысловый анализ художественных текстов раскрыт и представлен в работе Н.А. Купиной [Купина 1981: 29]. Цель анализа – раскрыть динамику смысла, выявить скрытые смыслы и определить способы организации смысла в тексте.

Лингвистическое комментирование – неотъемлемая часть анализа произведения, поэтому в школе необходимо дать базовые навыки этой

части анализа. Комментирование может быть полным и неполным. В первом случае производится полный анализ произведения по всем уровням и охватываются все компоненты. Неполный анализ предполагает частичный разбор художественного текста на одном языковом уровне. Последний вариант наиболее оптимален для изучения произведения в рамках школьной программы, когда нет возможности анализировать объемное произведение целиком.

Лингвистический комментарий не только поможет учителю сделать подступы к литературоведческому анализу, но и предварительно устранит непонятные языковые элементы, которые вызывают трудности при прочтении и понимании произведения. Особенно важно научить школьников самим преодолевать «шумы и помехи» в тексте, что поспособствует не только наиболее полному пониманию произведения, но и научит правильно выявлять проблематику и идею, заявленную автором.

1.4. Язык начала XX века

Система русского литературного языка в XX веке перенимает нормы XIX столетия, но претерпевает значительные изменения. Намечаются новые тенденции развития, протекают активные процессы. Это свидетельство того, что русский литературный язык «переходит на следующий срез своей истории, отчего, конечно, не перестает быть самим собой и не теряет функциональные потенции (скорее наоборот: он приспособливает их к новому состоянию общества)» [Костомаров, 1994: 227]. На этой основе следует выделять XX век как еще один этап развития русского литературного языка.

Под воздействием внешних, социальных, и внутренних факторов развитие языка в XX веке протекает неравномерно. Отсюда периодизация языка XX века имеет два периода:

- первый период: 20 – середина 80-х годов (советский период);

- второй период: с середины 80-х годов до наших дней (постсоветский период).

Творчество М.М. Зощенко приходится на советский период, поэтому подробнее мы рассмотрим это время развития русского литературного языка XX века.

*Развитие русского литературного языка XX века
(20-ые – середина 80-х годов)*

Значительные изменения в языке XX века обусловлены воздействием внешних (социальных) и внутренних факторов. К внешним факторам следует отнести:

1. Октябрьская социалистическая революция, в результате которой был создан новый тип государства, следовательно, произошли коренные изменения во всех сферах общественной жизни.
2. Изменения в материальной жизни общества: индустриализация (строительство крупных научных центров, городов), научные открытия в научных областях: атомной физики, космонавтики, информатики и т.д., строительство новых транспортных, электрических магистралей, водохранилищ и т.п., что сильно повлияло на материальный уровень жизни общества.
3. Изменения в духовной жизни общества. Были достигнуты большие успехи в области культуры, образования, физического воспитания и спорта (СССР вышел на лидирующие позиции как самая грамотная страна по всему миру).

Следует отметить так же важность внутренних факторов на развитие русского литературного языка:

1. Действие аналогии. По аналогии, например, с управлением синонимичных глаголов *удивляться* (чему?), *изумляться* (чему?) распространилась управляемая форма у глагола поражаться: поражаться (чему?), вместо поражаться (чем?).

2. Экономия речевых усилий привела к возникновению аббревиатур типа СССР, стенгазета, ВУЗ и др.

3. «Языковые антиномии»: антиномия говорящего и слушающего, кода и текста (при сокращении кода приходится удлинять текст: ср. шурин и брат жены), антиномия информативной и экспрессивной функции языка (противоречие между стремлением регулярности единиц и к их экспрессивной выделенности: ср. космонавт и покоритель Космоса).

Функциональное развитие русского литературного языка в 20-ые – 80-ые годы XX века. Активное развитие культуры, образования и грамотности в СССР способствовали распространению русского литературного языка на всей территории страны. Если до 1917 года литературным языком владел только узкий круг интеллигенции, то сейчас им владеют почти все социальные слои. «Литературный язык впервые за всю историю человечества становится подлинным достоянием всего народа» [Мещерский, 1976: 15].

Расширение сфер функционирования русского литературного языка содействовало развитию языковых процессов:

1. Демократизация литературного языка. В результате этого процесса в язык проникли диалекты, жаргоны и народно-просторечные пласты лексики. Особенно сильным это воздействие было в послереволюционные годы. Источники: фабрично-заводской пролетариат, язык матросов, крестьянский словарь, блатной словарь людей темных профессий (Е.Д. Поливанов).

2. Интеллектуализация литературного языка связана с развитием науки, техники, культуры, искусства и образования.

3. Повысилась требовательность к культуре речи, упорядочение и совершенствование языковых норм в связи с подъемом уровня образования, науки и культуры.

В начале XX века отмечается функциональное развитие литературного языка. Дешериев Ю.Д. писал: «Функциональное развитие представляет собой развитие общественных функций литературного языка. Это те функции, которые он выполняет служа важнейшим средством человеческого общения» [Дешериев, 1968: 55].

В советский период русский литературный язык становится языком межнационального общения в СССР, что свидетельствует о высоком уровне его функционального развития. Таким образом, язык становится не только объединяющим фактором народов СССР, но и фактором развития двуязычия, так как выступил в качестве второго языка во многих регионах. Еще одним свидетельством активного развития функциональности русского литературного языка становится статус международного языка, а в 70-е годы XX века он становится одним из мировых языков.

Для получения мирового статуса необходимы такие черты языка, как глобальность распространения; сознательность принятия, то есть осознанное отношение к ценностям данного языка; обладание максимальным спектром общественных функций.

Произошли большие изменения в системе языка на всех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом, словообразовательном и стилистическом.

Основные изменения лексики русского литературного языка в XX веке (20-ые – 80-ые годы). Лексический уровень языка в 20-ые – 80-ые годы XX века претерпел большие изменения. Происходит бурное обогащение словарного состава, активно включается процесс архаизации и переосмысления отдельных категорий слов, изменение сочетаемости некоторых лексических единиц и их стилистической окрашенности, перераспределение лексического материала в составе лексико-стилистических пластов и системы функциональных стилей.

Пополняется пассивный состав лексики.

Создание нового государства и коренной переворот во всех сферах жизни общества обусловили уход отдельных категорий слов из активного употребления в пассивный состав лексики.

С.И. Ожегов обратил внимание на декреты советского правительства, которые отменяли сословные деления граждан, звания (дворянин, купец, мещанин и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.), наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники), старые военные звания, судебные установления и т.д. Шла активная отмена старых наименований:

- терминология, связанная с монархическим устройством государства, названия придворных чинов, должностей и пр.: *камер-юнкер, кемергер, фрейлина, статс-дама, паж, великий князь, августейший, престолонаследие, барон, граф и др.*
- Названия старых учреждений и лиц управления, названия, связанные с сословно-классовой системой образования, дифференциацией общества, буржуазно-дворянским бытом: *губернатор, департамент, столоначальник, пристав, жандарм, урядник, городской, градоначальник, полиция, управа, земство, арестант, гимназист, семинарист, курсистка, лицеист, гувернер, бонна, камердинер, барин, сударь, мадам и т.д.*
- Подверглись переименованию улицы и населенные пункты, напоминавшие о старой России: *Дворянская улица, Екатеринодар, Ноаониколаевск и т.п.* [Ожегов, 1953].

Архаизация некоторых слоев лексики происходит не прямолинейно. Некоторые устаревшие слова вновь актуализировались в связи с возникшими реалиями, например, с введением в Красной Армии воинских званий, из устаревших в общеупотребительный класс лексики вернулись слова *адмирал, генерал, полковник, майор, капитан, лейтенант, сержант и др.*, лишенные ассоциаций с временем их использования, но выражающие преемственность воинских традиций.

Многие слова, которые можно отнести к неологизмам советской эпохи, стали выпадать из активного употребления в связи с утратой реалий действительности, которые они отражали: *женотделка, чрезвычайка, непрерывка, назначенец, обновленец, орабочение, синеблузник, избач, комбед, НЭП и т.п.*

Пополнение словарного состава в XX веке происходит тремя путями:

- 1) путем образования неологизмов;
- 2) путем заимствования элементов социальных терминологических систем, профессиональных и социальных жаргонов, территориальных диалектов и просторечия;
- 3) путем заимствования иноязычных слов.

Лексический запас пополняется еще и за счет развития новых значений у уже существующих слов, приобретения отдельными категориями слов оценочных функций.

Образование новых слов. Революция произвела коренной переворот во всех сферах жизни государства и общества: радикальные преобразования в промышленности, сельском хозяйстве, культуре и т.д. вызвали потребность в образовании новых понятий для обозначения ранее не существовавших реалий жизни. Эта потребность выразилась в образовании неологизмов из исконных и заимствованных морфем по русским продуктивным словообразовательным моделям.

Активный процесс аббревиации в партийных кругах: *ЦК* – центральный комитет, *эсер* – социалист-революционер, *кадэ* – конституционный демократ. Аббревиатуры использовались в телеграфных сообщениях и телефонограммах периода первой мировой войны, в военных сводках и приказах, в разговорной речи военнослужащих: *ПТА* – Петербургское телеграфное агентство, *начдив* – начальник дивизии, *комбат* – командир батальона.

Пополнение лексических единиц за счет усечения слов в словосочетании активно происходит в послереволюционный период. В активном процессе аббревиации отражается быстрый ритм жизни и развитие языка. Отмечено пуристическое непринятие аббревиатур как чуждого явления русского языка и несоответствие его сущности. А. Горнфельдт в работе «Новые словечки и старые слова» писал о том, что аббревиация – это порочное и вводимое насильно явление, а созданные таким путем неологизмы считал нежизнеспособными.

Вышедшая из под контроля эта сфера словообразования стала почвой для создания пародий, высмеивающих абсурдную сторону послереволюционного процесса в языке. С целью насмешки создавались такие аббревиатуры: ХЛАМ – художники, литераторы, артисты, музыканты, НУ – начинающий ученый, МУ – мировой ученый и т.д.

В XX веке происходит активное пополнение словарного состава путем:

- Производство существительных с добавлением иноязычных морфем: *нефтевоз, электроход, вертолет.*
- Прилагательные с приставкой *сверх-, много-, противо-:* *сверхглубокий, многопрофильный, противотуманный.*
- Прилагательные на *-делательный, -уборочный, -строительный:* *железоделательный, картофелеуборочный, самолетостроительный.*
- Заимствованные компоненты типа *авиа-, авто-, гидро-, кино-, супер-, теле- и т.д.*
- По причине продуктивности словосложения образуются множество прилагательных: *инженерно-технический, взлетно-посадочный и т.д.*
- Активно образуются существительные с суффиксом *-ик-* от прилагательных в составе словосочетаний: *броневи́к* – броневой автомобиль, *грузови́к* – грузовой автомобиль.

- В разговорную речь проникают семантически мотивированные существительные с суффиксами *-к-, -лк-, -ловк-*: *загранка* – заграничная командировка, *зачетка* – зачетная книжка, *комсомолка* – газета «Комсомольская правда».

Пополнение словаря русского литературного языка за счет диалектных, разговорно-просторечных, жаргонных и профессиональных слов.

Диалектизмы. Пополнение лексического словаря происходит также путем проникновения диалектных, разговорно-просторечных, жаргонных и профессиональных слов. В процессе взаимодействия литературного языка и диалектов происходит взаимопроникновение диалектизмов в литературный язык и литературного языка в местные народные говоры. Диалектная лексика утверждается в разговорной речи, а затем в общелитературной.

Разговорно-просторечная, жаргонная и арготическая лексика. Широкое распространение разговорно-просторечной, жаргонной и арготической лексики в литературном языке обусловлено резким изменением состава носителей литературного языка, к которым присоединились народные массы.

Литературный язык подвергается процессу демократизации, что отразилось на лексике: изменились условия употребления отдельных лексических групп и слов. Особенно сильным оказалось воздействие просторечной и жаргонной лексики. В. Стратен писал: «Кто из нас не знает, а подчас и сам не употребляет таких слов, как *барахло, блатной, буза, бузотер, бузить, засыпался, крыть нечем, липа, липовый* (фальшивый), *малина* (воровской притон), *шпана, халтура* и др. Из них *халтура* и *бузотер* стали вполне литературными, а другие недалеко от этого» (цит. по [Филкова, Градинарова, 1999]).

Использование нелитературной лексики вызвало сильные протесты в научном обществе, но от нее не могли отказаться по ряду причин:

1. Актуализация того или иного понятия, явления. Нелитературная лексика стимулирует использование соответствующего понятия в речи, если в литературном языке такое слово отсутствует, то оно заменяется нелитературным эквивалентом, что облегчает проникновение нелитературных элементов в речь.

2. Вовлечение просторечных элементов в различные стили литературного языка (художественный, публицистический) связано с преследуемыми авторами стилистическими целями. Если в литературном языке существует нейтральное слово, но носитель языка выбирает просторечный эквивалент, то это является указанием на желание использовать экспрессивную окрашенность.

Заимствование иноязычной лексики

Процесс заимствования иноязычной лексики в русском литературном языке XX века имеет ряд специфических черт. Первая из них – источники заимствования:

- Зарубежная научная и техническая литература, иностранная публицистика. Закрепление иноязычной лексики происходит через письменные формы языка, в основном через научный, научно-технический, публицистический и деловой стили.
- Частные письма и художественные произведения иностранных авторов – это основной источник письменного заимствования.

Публичная и газетная речь способствует расширению сферы использования заимствованных слов. А.М. Селищев в своем исследовании «Язык и революция» отмечал: «Много заимствований было введено в широкое употребление уже в 1905-1906 гг.: *аграрный, баррикады, бастовать, бойкот, демонстрация, директивы, дискуссия, интернационал, кампания, мандат, манифестация, марксизм, марсельеза, митинг, партия (политическая), петиция, провокатор, прокламация, пролетариат, пропаганда (политическая), социализм, социалист, социал-*

демократ, социал-революционер, фракция, экспроприация и другие» [Селищев, 1928: 28].

Так же отмечено, что в послевоенное десятилетие повышается использование иноязычной лексики, заимствованной в XIX – начале XX века. Закрепленные прежде за специальной литературой, сейчас общественно-политические и другие термины продолжают расширять сферу своего использования, проникая в письменные жанры и разговорную речь. Наиболее часто встречаются следующие заимствования: *ажютаж, альянс, гегемон, генеральный, дауэсизация, деклассированный, дискредитация, диспропорция, коммюнике, лимит, лимитный, люмпен, модус, ориентироваться, пакт, рационализация, ревизия, рентабельность, ревью, солидаризация, стабилизация, стандартизация, стимулировать, филиал, флуктуация, функционер, шеф* и др. [Селищев, 1928: 30-35].

Отношение общества к заимствованиям нельзя назвать однозначным. Заимствования исключались из языка в результате стилизации художественных произведений, заменяясь диалектной и архаичной лексикой. Ученые стремились подобрать русскоязычный эквивалент заимствованным словам: *дальносказ* вместо *телефон*, *стан* вместо *вокзал*, *сластежная* вместо *кондитерская*.

Активный темп процесса индустриализации, быстрое развитие науки и техники приводят к росту заимствований в русском литературном языке.

Семантические изменения в лексике

Одним из важнейших процессов пополнения лексического состава является изменение значений ряда слов. «При приспособлении уже существующего в языке слова для обозначения нового предмета или явления происходит перенесение наименования, при котором слово приобретает новое значение. Оно может восприниматься как связанное с прежним значением. Так, напр., слово *бригада* обозначало определенную часть войска. В XIX в. это слово используется для обозначения личного

состава, обслуживающего поезд. В 20-ых годах XX в. у слова *бригада* развивается новое значение – “коллектив, выполняющий определенное производственное задание” (бригада слесарей)» [И. Филкова, А. Градинарова, 1999: 204].

Семантические изменения в языке обусловлены внешними и внутренними факторами.

Внеязыковые факторы:

- изменения в явлениях внеязыковой действительности: новые формы общественной жизни обуславливают появление новых понятий. Появление новых понятий стало причиной возникновения у прежде существующих слов новых значений и понятий (см. *сознательный, подкованный, передовик, перекличка*).
- Широкое распространение производства повлекло за собой наплыв специальных терминов, которые постепенно стали расширять свое значение и получили образное переосмысление. Так, слово *вакуум*, обозначающее «состояние разреженного газа в непроницаемом резервуаре», получило переносное значение «пустота, отсутствие чего-л. где-л.».

Внутриязыковые факторы обусловлены внутриязыковыми отношениями семантической структурой соответствующих слов, их способностью к различного рода перемещениям и трансформациям, внутриязыковыми связями слов.

- Метафорические переносы наименований подвержена лексика, связанная с общественно важными явлениями в данный период жизни общества, например, активизация военной лексики в переносном употреблении: *штурм* как обозначение решительных действий для достижения чего-нибудь (штурм космоса).
- Метонимические перенесения названий употребляются с предметным значением ряда первоначально отвлеченных существительных: *мощность, емкость*.

Таким образом, русский литературный язык 20-ые – середина 80-х годов XX века претерпевает большие изменения. Коренной переворот в жизни страны привел к кардинальным изменениям во всех структурах жизни общества, что сильно отразилось на языке. Процесс демократизации, разного рода заимствования, аббревиация и пр. сделали язык XX века более совершенным, приближенным к действительности, народным массам. Обновление языка привело к его активному развитию, из чего можно сделать вывод, что русский литературный язык Нового времени – это еще один виток, еще одна ступень в его развитии.

Выводы по главе I

1. Русский национальный язык включает в себя подсистемы литературного языка, диалекты, просторечия, жаргоны: социальные и профессиональные. При выделении и описании подсистем мы опирались на работу «Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация» под редакцией Л.П. Крысина, так как эта точка зрения наиболее близка нашей точке зрения, и мы считаем её релевантной для исследования.
2. Специфика языка художественной литературы проявляется в эстетической функции (воздействующей), которую он выполняет в первую очередь. Такое своеобразие требует от слова как минимальной и основной единицы художественного текста особого значения. Поэтому слово в поэтическом тексте обладает двуплановостью, к основному предметно-понятийному компоненту добавляется переносное значение, что служит основой для создания тропов и других изобразительно-выразительных средств языка. При изучении специфики художественного слова мы опирались на точку зрения В.В. Виноградова «О языке художественной литературы» и Н.М. Шанского «Художественный текст под лингвистическим микроскопом» и других авторитетных ученых в этой области.

3. Лингвистический анализ – это «рассмотрение художественного произведения как искусной организации языковых средств, отражающих определенное идейно-тематическое и образное содержание, способное вызывать у учителя эстетический эффект» [Болотнова, 2007: 37]. Лингвистический анализ является частью филологического анализа и включает в себя три уровня: 1. Лингвистическое комментирование позволяет устранить «коммуникативные помехи» при восприятии произведения; 2. Поуровневый и частичный лингвистический анализ расширяет представление об использованных автором языковых средствах и их специфической организации, позволяет обоснованно судить об идейно-смысловой организации текста; 3. Лингвопоэтический разбор текста – это «анализ и систематизация элементов языковой организации текста, воплощающих «образ мира» и «образ автора» с позиций определенного эстетического идеала» [Болотнова, 2007: 41].

4. Язык в 20-ые – 80-ые годы XX века характеризуется следующими процессами: 1. Демократизация языка проявляется в проникновении в языковую систему диалектных, просторечных и жаргонных элементов; 2. Интеллектуализация языка связана с быстрыми темпами развития науки, культуры и образования; 3. По этим же причинам стало уделяться много внимания к культуре речи граждан. Словарный состав в XX веке претерпевает большие изменения. Наблюдается пополнение лексики пассивного словаря, а обогащение языка происходит тремя путями: 1. Путем образования неологизмов (аббревиация, заимствование иноязычных морфем); 2. Путем заимствования элементов социальных терминологических систем, профессиональных и социальных жаргонов, территориальных диалектов и просторечия; 3. Путем заимствования иноязычных слов. Таким образом, язык XX века полностью обновляется и становится ближе к меняющейся действительности, вместе со страной переходит на новый уровень своего развития.

II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАССКАЗОВ М.М. ЗОЩЕНКО

2.1. Особенности стиля и языка М.М. Зощенко

Стиль М.М. Зощенко по-своему уникальное явление в русской литературе. Очень яркий, запоминающийся и лаконичный он заставляет обратить на себя внимание и захватывает с первых строк. Языком Зощенко заговорили массы в литературе, у них появилось свое лицо, свой голос.

Отличительной чертой его стиля можно назвать сказовость. «Сказ – это двуголосное повествование, которое соотносит автора и рассказчика, стилизуется под устно произносимый, театрально импровизированный монолог человека, предполагающего сочувственно настроенную аудиторию, непосредственно связанного с демократической средой или ориентированного на эту среду» [Мущенко 1978: 34]. Отсюда идет разграничение рассказчика и автора. «Монолог героя-рассказчика театрально импровизирован (насыщен риторическими восклицаниями и вопросами, содержит обращение): он рассчитан на выступление перед аудиторией, близкой герою по своему мировосприятию, на сочувствие этой аудитории» [Мущенко 1978: 32]. Авторская позиция выражается через названия рассказов, сюжет, композицию произведения, выбор языковых средств, приемов создания комического (саморазоблачение персонажа из которых является главным). Сказ создает двуплановость в рассказах: тон рассказчика раскрывает абсурдность ситуации, на фоне которой происходит действие.

Учителями Зощенко были Н.В. Гоголь, А.П. Чехов, Н.С. Лесков, которые также активно использовали сказовую форму и «чужое слово». Зощенко удалось усовершенствовать сказ, сделать его очень лаконичным и емким. Он наполнен глубоким психологизмом и отчетливо характеризует героя посредством жестов, тона голоса, сказом передается его психическое состояние, переживание, детали поведения. Писателям приходилось прибегать к дополнительным изобразительно-выразительным

средствам, чтоб наполнить образ психологическим содержанием, Зощенко очень талантливо помещает всё это в сказовую форму повествования.

Язык Зощенко называют «неуклюжим», он произвел фурор в свое время. Его не понимали, не хотели замечать, но это существовало. Это живой язык народа с его малообразованностью, безграмотностью, непонятными оборотами. Прежде всего заметна грубость, вульгарность речи героев, обилие просторечной и разговорной лексики с пометами «ироническое», «шутливое», «бранное» и т.д. Обыгрывается речь мещанина, которой присущие неправильные употребления грамматической формы слова, искривленность синтаксических конструкций, парцелляция предложений, избыточная речь (тавтология), употребление слов в несобственном значении, замена предлогов, искажающих смысл, много фразеологизмов, что придает речи образность. Частое употребление одних и тех же речевых конструкций. Таким образом достигается эффект комизма.

2.2. Лингвистический анализ к рассказам М.М. Зощенко

Метод комментирования предполагает определенную методику анализа и начать необходимо с основных этапов нашей работы. Мы выбрали крупные группы лексики, которая наиболее часто встречается у М.М. Зощенко и может вызвать затруднение при прочтении рассказов. Это просторечная и разговорная лексика, а также историзмы (советизмы). При толкования слов мы опирались на словари «Толковый словарь русского языка» И.В. Даля и «Толковый словарь языка Совпедии» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Далее мы производили комментирование с точки зрения того, как включение этих слов характеризует социальный и культурный статус человека, а после сделали вывод о личности рассказчика.

Анализ мы проводили на материале следующих рассказов М.М. Зощенко: «Рассказ про няню, или прибавочная ценность у этой

профессии», «Аристократка», «Женитьба не напасть – как бы после не пропасть», «Рассказ о старом дураке», «Рассказ про одного спекулянта», «Рассказ о том, как жена не разрешила мужу умереть», «Трагикомический рассказ про человека, выигравшего деньги».

Лексика Зоценко очень разнообразна. Особенно в ней много слов, которые были актуальны раньше, но сейчас не используются из-за смены строя языка. Историзмы – это устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением предметов или явлений объективной действительности. Такие слова отражают политический, культурный и социальный статус человека и нуждаются в комментировании. Здесь мы представим советские историзмы. Советизмы — слова, сокращения, фразы, лозунги, идеологемы, сформировавшиеся в советскую эпоху.

В ходе анализа мы отобрали слова, наиболее полно передающие реалии 20-30гг XX века:

«Он во время нэпа, когда частники еще работали, держал парикмахерскую». НЭП – это новая экономическая политика, проводившаяся Коммунистической партией Советского государства 1920 гг. Это слова рассказчика, характеризующие личность человека, о котором пойдет речь в рассказе. Цитата «Во времена нэпа» говорит о том, что это было тогда, но на данный момент отсутствует. То есть слово используется для того, чтоб показать определенный этап развития страны.

«Вот бы пришлось, наверное, я так думаю, половину денег отдать на борьбу с тем и с этим, и в МОПР, и во все места». МОПР, согласно словарю Совпедии, - это международная организация помощи борцам революции. Из контекста очевидно, что говорящий придает этой аббревиатуре негативную смысловую коннотацию и вряд ли до конца понимает куда и зачем ей нужно будет отдать деньги. Ввод этого слова так же характеризует как говорящего, так и обстановку в стране.

Безграмотный люд испытывает страх перед государственными институтами и организациями.

«И даром что это старуха, но это такая старуха, что она вполне достойна войти в новое бесклассовое общество». «Голковый словарь русского языка» Кузнецова определяет «бесклассовый» как не подразделяющийся на общественные классы. Общество – это совокупность людей, объединенных общими интересами. В данном случае рассказчик дает положительную характеристику персонажа, отмечая одну из главных черт как пригодность для нового времени, которое якобы скоро должно наступить. Мы конечно же понимаем, что речь идет о коммунизме. Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства и полным социальным равенством всех членов общества. Здесь слышится ирония автора, его насмешка над невежеством обывателей, так как старуха окажется мошенницей.

«А если, - говорит, - вы ее нарочно засылаете под ребенка просить, то вы, - говорит, - есть определенно чуждая прослойка в нашем пролетарском доме». Слово «прослойка» здесь использовано во втором значении – это группа, входящая составной частью в какой-либо коллектив. Пролетарский дом, то есть дом рабочих. Ввод этих историзмов означает, что перед нами обычные люди, пролетарий – это рабочий класс. А рабочий – это человек, занятый производственным трудом на предприятии.

«Он – с домкома». Домком (разг.) – председатель домового комитета.

«Прежнее мелкобуржуазное воспитание, бессмысленная тяга к деньгам и неправильное мировоззрение». Мелкобуржуазный - относящийся к мелкой буржуазии, выражающий интересы мелкой буржуазии.

«Но поймите, это буржуазное мещанство!», «буржуйская стыдливость». Мещанство (неодобр.) – психология, идеология и поведение мещан, обывателей. Мещанин – это человек с мелкособственническими интересами, узким кругозором, обыватель. Буржуазное (неодобр.) – то, что свойственно буржуазии. Этой фразой рассказчик подчеркивает бездуховность в людях. Интерес к вещественному, низменному, забытый дух.

«Чем, дядя, понапрасну слова кричать — побегите в сберкассу». Сберкасса – сберегательная касса.

«И как раз на другой день прислала комячейка билеты в оперу». Комячейка – комсомольская ячейка. Эти слова образованы соединением двух основ: сберегать и касса, комсомольский и ячейка. Это явление в языке очень бурно развивалось в советский период.

«Я вам в присутствии товарища милиционера приношу свои сердечные извинения за все явления». Товарищ – гражданин в советском обществе. Милиционер – работник милиции. Милиция – государственный орган в СССР для охраны общественного порядка; местное управление этого органа.

Кроме советских историзмов, много просторечной лексики. Просторечия – это слова и грамматические формы массовой городской разговорной речи, используемые в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шуточного, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.п. оттенка [Толковый словарь русского языка 2016: 503]. Просторечия играют важную роль в рассказах Зощенко. Они стилизуют речь и создают образ народа, выражают авторскую оценку и задают определенный колорит.

«Перед ихними старческими глазами какие-то, что ли, круги плавают». Ихний (прост.) – то же, что их. Включение этого местоимения свидетельствует о необразованности говорящего.

«Он рублей, может, полтора брал. И она не меньше ста огребала». Огребать (прост.) – много получать (о деньгах). Просторечие используется для экспрессивной передачи отношения к большой зарплате.

«Чтоб она не шлялась, и чтоб не имела личного счастья». Шляться (прост. неодобр.) – ходить, шататься. Включение этого слова огрубляет речь. Просторечие «шляться» имеет помету «неодобрительное», что выражает негативную авторскую оценку.

«Они не понимали такого барства». Барство (прост.) – то же, что роскошь. Барство по своей этимологии характеризует уклад жизни бояр, высокого сословия, которое имело хороший доход и могло позволить себе обеспеченное существование. Просторечие добавляет иронию, так как доход у семьи неплохой, что отражено в предшествующем просторечии, но позволить себе завести няню для них роскошь.

«С рук их [детей] не спускает». Спускать (прост.) – то же, что спускать.

«Пушай гуляет». Пушай (прост.) – то же, что пусть. Эти слова имеют иронический подтекст. Автор их включает для наглядного простодушия и бездумности народа, потому что не спускала и долго гуляла с детьми няня не просто так, она преследовала свою выгоду и действовала в исключительно корыстных целях.

«Тем более мы будем реже видеть ее зверскую харю». Харя (прост. бран.) – то же, что лицо. Это слово было использовано для характеристики няни из рассказа. Это слово имеет крайне негативную окраску, т.к. стоит помета «бранное». Слово «шляться» было использовано также в отношении этой героини, из чего мы можем сделать вывод, что это негативная оценка не только героев рассказа, но и самого автора.

«Извиняюсь, об чем речь?». Извиняюсь (прост.) – то же, что извините. Просторечное слово в неправильно выстроенной синтаксической конструкции подчеркивает безграмотность героя, негативную оценку автора, способствует созданию комизма.

«Вы что – обалдели?». Обалдеть (прост.) – одуреть, потерять всякое соображение. По включению этого слова мы понимаем, что перед нами обыватель в состоянии негодования.

«Морда у нее такая, что очень глубоко в душу западает». Морда (прост. бран.) – то же, что лицо. Слово очень грубое, использовано в отношении няни и подчеркивает крайнюю степень неприязни и отвращения.

«Такой довольно арапистый человек». Арапистый (прост.) – наглый, бесцеремонный. Рассказчик использует эту характеристику в самом начале рассказа, что сразу обращает наше внимание на негативное авторское отношение.

«Темные делишки обстряпывал». Обстряпать (прост.) – выгодно устроить, завершить. Включение слова в контекст дает нам информацию о рассказчике как о человеке из народа, который знает и умело пользуется лексикой обывателей на их уровне.

«Он засыпался в тридцатом году летом». Засыпаться (прост.) – потерпеть неудачу, попасться. Тот факт, что герой в тридцатом году потерпел неудачу в делах дает нам повод обратиться к обстановке в это время. Характеристика чего-то ушедшего.

«И вскоре его, голубчика, выперли из Ленинграда куда-то подальше». Выпереть (прост.) – вытеснить напором, удалить силой. Просторечие огрубляет речь, негативная оценка автора.

«Маленько посидел где следует». Маленько (прост.) – немного, недолго. Создается непринужденный тон рассказчика, двуплановость, так как легкость повествования не соответствует серьезности ситуации.

«Я помру, а тут кто-нибудь шарить начнет». Помереть (прост.) – то же, что умереть. Просторечие снижает образ смерти, создается комический эффект.

«Сижу на верхотурье и ни хрена не вижу». Хрен (прост. бран.) – то же, что ничего. Просторечие имеет помету «бранное», что отражает крайне негативную оценку автора, его насмешку и создает комический эффект.

«И пущай это золото у меня в брюхе лежит». Брюхо (прост.) – живот человека. Просторечие создает сниженный образ человека, возникает ассоциация с животным. Пущай (прост.) – то же, что пускай. Просторечие задает неформальный, непринужденный тон общению.

«Подзашил свое добро в тужурку». Подзашил (прост.) – то же, что зашил. Просторечие вносит оттенок насмешки.

«Схлопотать в Томск поехать». Схлопотать (прост.) – добиться чего-нибудь, получить, выхлопотать.

«Это была чересчур невозможно крикливая баба». Баба (иногда с пренебр. или шутл. оттенком; прост.) – вообще о женщине, девушке. Просторечие имеет много смысловых оттенков, огрубляет речь и способствует созданию комического эффекта.

«В общем, жадная бабенка». Бабёнка (прост.) – молодая, бойкая женщина. Снижение женского образа, насмешка.

«Пущай, — думает, — языком треплет». Трепаться (прост. неодобр.) – ходить куда-нибудь зря, а также говорить глупости, врать. Просторечие носит негативную семантику, что говорит о негативной оценке автора.

«Мне теперича решительно все равно». Теперича (прост.) – то же, что теперь. Раскрывается двуплановость ситуации: непринужденность просторечия не соответствует состоянию героя, он сам себя разоблачает, за счет чего достигается комический эффект.

«Голосок дрожит, когда брюхастый поп спрашивает: ну, как, довольна ли, дура такая, этим браком?». Брюхастый (прост.) – с большим животом. Дура (разг. бран.) – глупая женщина.

«И мама ее нажучила: дескать, ясно, выходи». Жучить (прост.) – мучить выговорами, строгостью. Просторечие вносит негативную окраску в характеристику героя, передает неодобрительную авторскую оценку.

«На этих сладких мечтах наш старый дурень и успокоился». Дурень (прост.) – глупец, дурак.

«Из этой тужурки он больше не вылезал». Вылезть (прост.) – то же, что выйти. Просторечие создает комический эффект, подчеркивает иронию автора.

«Однако Иван Саввич и посеичас жив». Посеичас (прост.) – до сих пор, до этого времени. Стилизация под обывательскую речь рассказчика.

«Валяй, попроси у кого-нибудь». Валяй (прост.) – побуждение к действию. Создание неформального, непринужденного тона общения.

Просторечия и разговорная лексика являются стилевыми доминантами стиля Зощенко. Они помогают сказовой форме повествования и стилизуют мещанский быт. Следовательно, немаловажно дать комментарий и разговорной лексики в рассказах Зощенко.

«И, дескать, она любит детей и прямо с рук их не спускает». Дескать, частица (разг.) – употр. как указание, что передается чужая речь.

«Наверное, ей до зарезу нужны деньги, иначе прямо трудно объяснить ее поведение». До зарезу (разг.) – до крайности, очень. Разговорная лексика огрубляет предложение, рассказчик явно человек из народа.

«Тем более бумажных денег у него было вдоволь припасено». Припасти (разг.) – заготовить на случай надобности. Включение разговорного слова стилизует речь рассказчика под речь обывателя.

«Он хворает воспалением легких». Хворать (разг.) – то же, что болеть. Неправильное употребление падежной формы «воспалением легких» (Т.п.), вместо Р.п. «из-за воспаления легких». Создается атмосфера ушедшей эпохи, что-то ветхое и старое.

«Его там просквозило на работе». Проквозить (разг.) – простудиться сквозняком. Слово не огрубляет речь, задает неформальный, непосредственный тон. Наблюдается избыточность речи «там» «на работе».

«Аппетита нету». Нету (разг.) – то же, что нет. Разговорная лексика здесь передает тон обывателя, мещанина. Создает неформальный тон общения.

«Я помру, а тут кто-нибудь шарить начнет». Шарить (разг.) – искать ощупью. Просторечие и разговорное слово употреблены в одном предложении для яркого выражения личности говорящего, из чего мы можем сделать вывод, что он не имеет хорошего образования и беспокоится только за деньги. Снижается образ смерти, деньги становятся дороже собственной жизни, что обесценивает её.

«В общем, ничего из себя не представляющая личность, из таких, какие в каждом трамвае по десять штук едут». Штука (разг. неодобр.) – вообще о вещи, предмете или человеке.

«Он, дурак, дальтонизмом страдает». Дурак (разг. бран.) – глупый человек.

«Заметил это приятель, поднял тарарам и не допустил глотать остальные деньги». Тарарам (разг.) – шум скандал. Включение разговорного слова создает комический эффект, так как ситуация и так комическая: человек из жадности начинает глотать деньги, слово раскрывает насмешку автора.

«Но является новая беда — в желудке колет, кушать неохота, и слюна идет». Неохота (разг.) – не хочется, нет желания. Стилизация под речь обывателя. «Слюна идет» - прием олицетворения, способствующий комическому эффекту.

«Это была чересчур невозможно крикливая баба». Чересчур (разг.) – то же, что слишком. Тавтология доводит ситуацию до предела,

разговорная лексика переводит это в форму гиперболы, одновременно поддерживая скрытую иронию.

«Он поднялся с койки, покряхтел и вышел на улицу». Койка (прост.) – кровать в больнице или общежитии. Кряхтеть (разг.) – издавать глухие звуки, стоны (от боли, физического напряжения). Описание происходящего производится таким же обывателем рассказчиком, что и действующие герои.

«Что такое? Пардон! Выиграл деньги...». Пардон (разг. шутил.) – межд. извините, простите. Есть помета «шутливое», что явно передает комизм, но используется это в ситуации крайне напряженной, то есть автор показывает абсурдность мещанской жизни, её несоответствие норме.

«Жених — такой вообще престарелый господинчик, лет этак, может быть, семидесяти трех с хвостиком». Этак (разг.) – примерно, приблизительно. Создается сниженный образ господина за счет прибавления уменьшительного суффикса -чик- «господинчик», тон насмешливый. Наблюдается избыточность речи «такой» и «вообще» в обобщающем значении, «этак» и «может быть» в значении приблизительности. Это еще раз подчеркивает малограмотность и несостоятельность в формулировке собственных мыслей, что раскрывает ограниченность кругозора, следствием чего является маленький словарный запас.

«Более престарелая решается жить с более потрепанным экземпляром». Потрепанный (разг.) – приведенный в негодность, разбитый. Разговорное прилагательное обычно применяется к вещи, но здесь это характеристика человека. Автор снижает образ героя-обывателя, создает комический эффект. Сравнительная степень не может применяться к относительному прилагательным, эта ошибка часто встречается в разговорных конструкциях необразованных людей.

«Старый дурак хотел подать в суд на эту особу за надувательство». Надувательство (разг.) – обман, жульничество. Статьи «надувательство»

нет в Уголовном Кодексе, поэтому здесь тоже имеет место иронический подтекст.

«Приму её под руку и волочусь, что щука». Волочиться (разг.) – тащиться, тянуться по земле. Разговорная лексика разоблачает героя в его необразованности.

«И чего сказать — не знаю, и перед народом совестно». Совестно (разг.) – стыдно, неловко от сознания неправоты или от чувства стеснения. Употребление наречия «чего» вместо «что» встречается в разговорных конструкциях необразованных людей. Разговорное слово вносит комический эффект.

«Сижу на верхотурье и ни хрена не вижу». Верхотура (разг.) – высота; верхняя часть чего-нибудь. Хрен (прост. бран.) – то же, что ничего. Автор подчеркивает бескультурье мещанского поведения и сознания, его бездуховность.

«Нет, конечно, на картине этого не видать». Видать (разг.) – то же, что видеть.

«— Ложи,— говорю,— взад!». Взад (разг.) – в обратном направлении, назад. Ложи (прост.) – то же, что клади. Грубое просторечное слово рядом с разговорным создают комический эффект, так как необразованность и бескультурье героя становятся более чем очевидными.

Мы прокомментировали несколько пластов лексики М.М. Зощенко, а именно просторечную, разговорную и историзмы (советизмы). Эта лексика наиболее полно отражает реалии 20-30 гг. XX века и поможет проникнуть в суть авторского замысла. Она дает нам представление о политической, культурной, социальной жизни общества. Зощенко – сатирик. Его сатира направлена против мещанства, против «малого мира» мещан-обывателей, идеологии этого мира. Это связано с революцией, которая в то время была главным событием. Зощенко принял ее как переход к новой жизни, воспитание новых людей, но ожидания не воплотились в реальность. Вместо нового мира Зощенко увидел низкий,

нацеленный только на материальные блага, отталкивающий мещанский мир, а вместо «нового человека» - «мурло мещанина».

Основной стилевой доминантой писателя является монологизм, стилизация под сказ. «Сказ – это двуголосное повествование, которое соотносит автора и рассказчика, стилизуется под устно произносимый, театрально импровизированный монолог человека, предполагающего сочувственно настроенную аудиторию, непосредственно связанного с демократической средой или ориентированного на эту среду» [Мущенко 1978: 34]. Таким образом, «на первый план выходит совершенно новые герой, с мизерными, ничтожными интересами, ограниченным мировосприятием, но абсолютно уверенный в своей правоте» [Панцова 2001: 32]. В рассказах много лексики с пометами «презрительное», «неодобрительное», «ироническое», «бранное» (буржуйская стыдливость, буржуазное мещанство), что выражает оценку автора. Таким образом, мы можем сделать вывод, что за малодушной, ограниченной мещанской маской рассказчика стоит автор, который переживает за судьбу своей страны, который «борется за человеческое в человеке» и надеется «при помощи смеха перестроить читателя, заставить... отказаться от тех или иных мещанских пошлых навыков» [Панцова 2001: 31].

2.3. Методические разработки уроков русского языка и литературы с элементами лингвистического анализа

Уроки по литературе

Произведения Михаила Зощенко написаны в начале XX века. Сменилась целая эпоха, что неизбежно привело к изменению в системе языка. На уроках литературы крайне важно перед началом литературоведческого анализа разъяснить детям непонятные места, вызывающие затруднения при восприятии текста. Лингвистический анализ

подготовит разговор о стилевом своеобразии писателя, о личности рассказчика, о смысле и идее произведения.

Лингвистический анализ очень объемный и на уроках литературы не хватит времени включить его целиком, поэтому такой анализ следует направлять только на наиболее проблемные элементы текста и включать его в урок обязательно в самом начале при медленном чтении или на начальном этапе анализа произведения.

В рассказах Михаила Зощенко наибольшие затруднения у школьников вызывает специфическая лексика, так как на данный момент практически вся она находится в пассивном запасе и неизвестна современному носителю языка в связи с ушедшими реалиями действительности начала XX века (советизмы). Этот фактор обусловил наше пристальное внимание именно к лексическому уровню при анализе рассказов.

Учебник по литературе под авторством В.Я. Коровиной и В.П. Журавлева вводят изучение творчества М.М. Зощенко в 8 классе [Коровина, Журавлев, 2017: 140]. В программе выделен один час для ознакомления рассказом М.М. Зощенко, в нашу разработку войдет два урока по литературе. Второй урок можно включить во внеурочную деятельность и в творческой форме обучить детей приему лингвистического анализа, привить интерес к языку и способствовать развитию языкового вкуса, научить видеть и находить «темные места» текста и самостоятельно с ними справляться.

План-конспект урока по литературе

Класс: 8

Тема урока: М. Зощенко «Рассказ про одного спекулянта» - юмор или сатира?

Цель: раскрыть обличающую роль юмора в произведении М. Зощенко, познакомиться с понятием «сатира»

Задачи:

- *познавательная:* понять, что М. Зощенко является сатириком, который писал на злобу дня, но его рассказы не теряют своей актуальности по сей день.
- *Развивающая:* узнать, что сатира – это злой смех, негативная форма насмешки, при которой обличаются все пороки человека и выставляются напоказ. Такой прием является ведущим средством при создании рассказа.
- *Воспитательная:* нашей целью является показать обучающимся, что смех не всегда является забавой. В тяжелые времена он становится крайне необходим для выживания, чтобы справиться с нахлынувшим абсурдом и неурядицами внешнего мира. И злой смех – не деструктивен, он в грубой форме осмеивает все пороки и заставляет задуматься, запустить механизм рефлексии с наибольшей интенсивностью.

Предполагаемые результаты:

1. *Личностные:* сформированность внутренней позиции и ценностных ориентиров на основе устойчивой системы учебно-познавательных и социальных мотивов.
2. *Предметные:* разграничение видов комического, знакомство с сатирическим смехом, развитие скорости чтения и навыков работы с текстом; анализ и интерпретация материала; умение классифицировать лексические единицы.
3. *Метапредметные:* умение осознанно и самостоятельно ставить цель своего обучения, выделять задачи; развитие навыков работы с информацией на уроке, умение ее анализировать и представлять свои мысли в логически и стилистически связанной форме; формулирование своей позиции и грамотное, аргументированное её отстаивание.

Ход урока

Этапы урока	Действия учителя	Действия учащихся
1. Организационный	Приветствие Здравствуйте, Присаживайтесь, пожалуйста.	Усаживаются на свои места, проверяют готовность к уроку.

<p>2. Усвоение нового знания</p>	<p>Сегодня мы будем знакомиться с творчеством М.М. Зощенко. Этот писатель творил в начале XX века (1894-1958), но к писательству пришел не сразу. Давайте прочтем небольшую выписку из его биографии в учебнике на странице 140.</p>	<p>Один ученик читает биографию М.М. Зощенко из учебника на стр. 140, остальные внимательно слушают и следят в учебнике.</p>
	<p>Теперь обратимся к рассказу «Рассказ про одного спекулянта». Что вы можете сказать о языке, который использует автор? Язык начала XX века очень отличается от языка нашего повседневного общения и литературы, согласитесь? Это не может не вырывать некоторые затруднения, которые являются помехой при чтении текста и проникновения в смысл, но нам необходимо разобраться со всеми темными местами, иначе нам не удастся проанализировать произведение. Давайте начнем читать и по ходу будем комментировать непонятные слова и выражения, а после определим их функцию в рассказе, почему автор избирает именно такую форму повествования.</p>	<p>По очереди читают небольшие отрывки текста и ищут слова, вызывающие затруднения. При помощи учителя дают им значение и выявляют роль слова в тексте.</p> <p>«Темные делишки обстрипывал».</p> <p>Обстрипать (прост.) – выгодно устроить, завершить.</p> <p>Включение слова в контекст дает нам информацию о рассказчике как о человеке из народа, который знает и умело пользуется лексикой обывателей на их уровне.</p> <p>«Он засыпался в тридцатом году летом». Засыпаться (прост.) – потерпеть неудачу, попасться. Тот факт, что герой в тридцатом году потерпел неудачу в делах дает нам повод</p>

		<p>обратиться к обстановке в это время. Характеристика чего-то ушедшего.</p> <p>«И вскоре его, голубчика, выперли из Ленинграда куда-то подальше». Выпереть (прост.) – вытеснить напором, удалить силой. Просторечие огрубляет речь, негативная оценка автора.</p> <p>«Он еще за неделю сказал своим компаньонам, дескать, как бы не угодить куда-нибудь». Дескать, частица (разг.) – употр. как указание, что передается чужая речь.</p> <p>«Подзашил свое добро в тужурку». Подзашил (прост.) – то же, что зашил. Просторечие вносит оттенок насмешки.</p> <p>«Тем более бумажных денег у него было вдоволь припасено». Припасти (разг.) – заготовить на случай надобности. Включение разговорного слова стилизует речь</p>
--	--	---

		<p>рассказчика под речь обывателя.</p> <p>«Но является новая беда — в желудке колет, кушать неохота, и слюна идет». Неохота (разг.) – не хочется, нет желания. Стилизация под речь обывателя. «Слюна идет» - прием олицетворения, способствующий комическому эффекту.</p> <p>«Схлопотать в Томск поехать». Схлопотать (прост.) – добиться чего-нибудь, получить, выхлопотать.</p> <p>«Заметил это приятель, поднял тарарам и не допустил глотать остальные деньги». Тарарам (разг.) – шум скандал. Включение разговорного слова создает комический эффект, так как ситуация и так комическая: человек из жадности начинает глотать деньги, слово раскрывает насмешку автора.</p>
	<p>Мы с вами прочитали текст и прокомментировали непонятные места. Скажите, исходя из языка какой вывод мы можем</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя: автор использует очень много просторечной и разговорной лексики</p>

	<p>сделать?</p> <p>Переходит к анализу главного героя: теперь давайте обратимся к характеристике главного героя. Какие черты выделяет в нем рассказчик? Как к нему относится автор?</p>	<p>для характеристики героя, описания ситуаций и в диалогах. Посредством использования этой лексики автор не только подчеркивает необразованность мещан, но и стилизует речь рассказчика, создает комический эффект.</p>
	<p>Переходит к анализу главного героя: теперь давайте обратимся к характеристике главного героя. Какие черты выделяет в нем рассказчик? Как к нему относится автор?</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя: жадность, духовная убогость, тщедушие, материальные блага на первом месте. Наживается на войне, на горе народа. Очевидно, что автор к такому герою относится отрицательно и это всячески подчеркивается лексикой, которую он использует в отношении героя.</p>
	<p>Несмотря на столь жуткую картину, все подается в смешном виде. После революции все стремились к социализму, к равенству. Ожидали гармонично развитого, воспитанного и гуманного гражданина, достойного члена общества, который станет полноценным звеном в структуре общества и всем вместе людям удастся</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя: необразованное, малодушное, бездуховное мещанство, автор всячески подчеркивает отсутствие всякой духовности во всем облике главного героя</p>

	<p>прийти к всеобщему миру, справедливости и благополучному равному сосуществованию. Но эти идеалы не оправдали себя, а что получили вместо передового человека?</p>	
	<p>Как можно описать состояние, настроение рассказчика? Почему столько язвительной и грубой насмешки?</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя: рассказчик явно разочарован тем, какая картина открылась его глазам. Грубая насмешка – это скорее его защитная реакция на происходящее вокруг, и попытка вразумить народ, заставить задуматься</p>
	<p>Да, такой злой и безжалостный смех, нацеленный на обличение человеческих пороков в грубой форме, выставление на показ всех недостатков называется сатирой. Давайте запишем определение сатиры. Ранее мы познакомились с понятием юмора, скажите, пожалуйста, чем различаются сатира и юмор?</p>	<p>Отвечают на вопрос учителя: юмор – это добродушный и веселый смех, а сатира – это злой, обличающий смех, нацеленный высмеять человеческие пороки</p>
<p>3. Обобщение и систематизация знаний</p>	<p>Таким образом мы можем сделать вывод о том, что сатира является ведущим средством построения рассказа Зоценко, который является гениальным сатириком и его сатирические произведения уже являются литературной классикой. За маской необразованного</p>	<p>Записывают выводы урока: 1. Сатира – ведущее средство построения рассказов Зоценко. 2. Необразованность рассказчика – это маска, а злая насмешка – способ защиты от реальности.</p>

	<p>рассказчика на самом деле скрывается человек, который всей душой переживает за будущее своей страны и народа. Его злая насмешка – это всего лишь способ защититься от беспощадной реальности, показать людям весь ужас сложившегося положения и призвать к поискам выхода из него.</p>	
4. Рефлексия	<p>А вы видите какие-нибудь возможные пути выхода из такой ситуации? Запишите ответ у себя в тетрадях буквально на 2-3 предложения.</p>	<p>Записывают ответ у себя в тетради</p>
5. Домашнее задание	<p>Прочитать рассказ М. Зощенко «Рассказ про няню или прибавочная ценность у этой профессии». Спасибо за работу, урок окончен!</p>	<p>Записывают домашнее задание в дневники, прощаются с учителем.</p>

План-конспект урока по литературе

Класс: 8

Тема урока: сатира М. Зощенко

Цель: самостоятельно проанализировать рассказ и обозначить сатирические приемы

Задачи:

- *познавательная:* понять, что в сатире М. Зощенко выражается отчаяние, «ведь в советском человеке, оказывается, оживают вполне классические пороки – а значит, сатирик должен винить не социальные обстоятельства, а человеческую природу (если таковая существует, конечно)» [Лейдерман, Липовецкий, 2003: 1287].

- *Развивающая:* узнать, что переход от одного политического строя (коммунизма) к другому (социализму) привел к кризису в обществе, который показал извечные пороки человека, как и любое кризисное время.
- *Воспитательная:* нашей целью является донести до учащихся, что человеком важно и нужно оставаться в любой ситуации. Только человеческое достоинство и моральные устои делают нас людьми, чем мы и отличаемся от животных. Важно помнить об этом во всякие время и эпоху.

Планируемые результаты:

1. *Личностные:* сформированность внутренней позиции и ценностных ориентиров на основе устойчивой системы учебно-познавательных и социальных мотивов.
2. *Предметные:* развить навык анализа произведения и систематизировать полученную информацию самостоятельно; сформированность моральных принципов и установок на основе полученной информации на уроке; умение работать в группе, слушать собеседника обобщать полученную информацию.
3. *Метапредметные:* умение самостоятельно ставить цели и задачи своей учебной деятельности; доступно и грамотно излагать свои мысли; умение работать с информацией и интерпретировать ее.

Ход урока

Этапы урока	Действия учителя	Действия учащихся
1. Организационный	Приветствие класса: Здравствуйте, ребята! Присаживайтесь, пожалуйста.	Усаживаются на свои места, проверяют готовность к уроку.
2. Актуализация ранее усвоенных знаний	На прошлом уроке мы познакомились с творчеством Михаила Михайловича Зощенко. Пришли к выводу о том, что он писатель-сатирик и сатира его направлена против человеческих пороков, он обличает	Внимательно слушают, вспоминают ранее усвоенное, смотрят на записи в тетради.

	<p>мещанство, духовную нищету, корысть, жадность, бесчувственность современного «нового человека», его погоню за наживой.</p>	
<p>3. Закрепление ранее изученного материала</p>	<p>Сегодня мы продолжим знакомиться в творчестве М.М. Зощенко, но работать сегодня вы будете в группах. Это будет проверкой и закреплением усвоенных знаний. На дом вам было задание прочитать рассказ «Рассказ про няню или прибавочная ценность у этой профессии». Сейчас вы делитесь на четыре группы, у каждой будет вопрос, который вы обсуждаете. В итоге каждая группа выходит и защищает свой ответ, представляет его остальным. Ваша главная задача – слушать друг друга, потому что домашнее задание потребует от вас знания всех вопросов.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Как язык характеризует героев? Найдите приметы времени (советизмы) и определите роль просторечной и разговорной лексики. 2. Можно ли поделить героев рассказа на хороших и плохих? 3. Старость – это приговор? 4. Есть ли в рассказе 	<p>Делятся на группы, достают листочки, готовятся к групповой работе, получают вопрос.</p>

	животные?	
4. Обобщение и систематизация знаний	Учитель слушает ответы групп по вопросам и комментирует выступление группы.	Предполагаемый ответ на первый вопрос: язык героев говорит о их безграмотности, необразованности и духовной опустошенности. В рассказе много историзмов, указывающих на перестройку в политической жизни общества, переход от коммунизма к социализму, что и привело к таким последствиям. «И даром что это старуха, но это такая старуха, что она вполне достойна войти в новое бесклассовое общество»; «Перед ихними старческими глазами какие-то, что ли, круги плавают»; «Он рублей, может, полтора брал. И она не меньше ста отребала». Приметы времени передаются такими словами как «бесклассовое общество», «мелкобуржуазное воспитание», «прослойка в пролетарском доме», «домком», что свидетельствует о начале двадцатого века, так как использована советская лексика.

		<p>Разговорная и просторечная лексика в речи героев используется для их характеристики, а речь рассказчика таким образом стилизована под речь обывателя и мещанина.</p> <p>Ответ второй группы: Поделить героев на хороших и плохих в рассказе нельзя, потому что ни у одного из героев нет положительных черт и роли. Семья Фарфоровых является обычными гражданами, не выделяющимися ни моральными качествами, ни образованностью. Ярко выражено их безответственное и равнодушное отношение к ребенку. Круг их интересов ограничен материальными заботами. Цаплин как представитель власти не предпринял никаких мер по устранению такого безответственного отношения к детям и не даже не подумал о том, что няню следует наказать. Это является свидетельством разложения не только в народных массах, но и</p>
--	--	--

		<p>в правительстве, которое само не может предпринять и осознать всей катастрофы, которая происходит в духовном и моральном плане общества. Няня тем более никак не может быть положительной героиней, так как наравне с родителями проявила не только равнодушие и безответственность, но и превратила ребенка в источник дополнительного дохода, за что должна была быть наказана.</p> <p>Ответ третьей группы: Рассказ начинается с порицания стариков и людей за сорок, но старость нельзя назвать приговором. Консерватизм пожилых людей не является отрицательной чертой, но таким людям несомненно трудно перестроится и им наиболее трудно принять какие-либо изменения. Но из картины, которую разворачивает перед нами рассказчик, очевидно, что не только старые, но и молодые люди не могут перестроиться. И дело даже не в перестройке,</p>
--	--	--

		<p>а в сущности людей. Что у старых, что у молодых она одна и та же, потому что постоянно подчеркивается звериное начало, не человеческое. И возраст здесь перестает иметь значение.</p> <p>Ответ четвертой группы: Животных в рассказе нет, но в отношении няни постоянно используются такие слова как «морда», «звериная харя», «некрасивая», «страхолюдная». Таким образом подчеркивается её близость с животными, а не с людьми. Её поступки так далеки от всего, что можно назвать человеческим, что даже при описании её внешности не возникает слово «лицо». Так рассказчик сравнивает людей с животными и приходит к выводу, что «животные моральнее людей», они не наживаются на детях и не гонятся за наживой.</p>
5. Рефлексия	Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что во все времена необходимо оставаться человеком и не терять своего	Слушают и записывают необходимую информацию, задают вопросы, если есть.

	человеческого достоинства. Только моральные устои и принципы, человечность делают нас людьми и важно помнить об этом какой бы абсурд не творился вокруг и в какое бы время мы ни жили.	
6. Домашнее задание	Написать сочинение на тему «Мой вклад в духовное развитие это...». Спасибо за работу, до свидания!	Записывают домашнее задание, прощаются с учителем.

Включение лингвистического анализа в урок литературы значительно облегчает работу с текстом, устраняет «темные места» и позволяет лаконично перейти к литературоведческому анализу.

Уроки по русскому языку

В уроки русского языка лингвистический комментарий так же необходимо включать, например, при изучении разных уровней лексики в 6 классе на конкретном материале можно продемонстрировать функцию таких слов как историзмы, архаизмы, неологизмы, просторечия и т.д. Дать возможность понять учащимся, что слова, не актуальные на данный момент или не распространенные также имеют важное значение и при анализе, например, художественных произведений или написании сочинений, изложений следует с особым вниманием относиться к отбору языковых средств.

На примере двух уроков по русскому языку мы наглядно демонстрируем как лингвистический анализ частично можно включать в урок. Первый урок в 6 классе является обобщающим после изучения раздела «Лексика и фразеология», если пользоваться УМК Бабайцевой В.В. и Чесноковой Л.Д. Второй урок можно провести как внеклассное занятие для 6 класса с целью повторения и закрепления изученного, либо в

любом классе 7-9 для актуализации усвоенных знаний и развития логичной, грамотной речи и обогащения словарного запаса.

План-конспект урока по русскому языку

Класс: 6

Тема: в начале было слово

Цель: обобщить и систематизировать знания по теме «Лексика»

Задачи:

- *познавательные:* понять, что лексический уровень языка является важнейшим строительным материалом художественного произведения. Слово лежит в основе и речи и языка, поэтому относиться к нему нужно очень бережно.
- *Развивающие:* узнать, что каждый уровень лексики играет большую роль в тексте, выполняет особую функцию.
- *Воспитательные:* наша цель показать детям, что богатство речи напрямую зависит от знания лексики. Пассивный словарный состав также необходим и важен, как и слова повседневного использования.

Предполагаемые результаты:

1. *Личностные:* способность самостоятельно ставить цели и задачи учебной деятельности; формирование бережного отношения к родному языку; развитие навыков коммуникации со сверстниками и учителями.
2. *Предметные:* формирование системного представления о языке; усвоение лексического уровня языка и осознание его значимости в системе языка и для повседневного использования, расширение и обогащение словарного состава.
3. *Метапредметные:* умение четко и грамотно формулировать и излагать свои мысли в устной и письменной речи; развитие навыков работы с информацией и умение апеллировать знаковыми и символическими средствами.

Ход урока:

Этапы урока	Действия учителя	Действия учащихся
1. Организационный	Приветствие класса: Здравствуйте, 6 класс! Присаживайтесь, пожалуйста.	Усаживаются на свои места, проверяют готовность к уроку.
2. Актуализация ранее усвоенных знаний	Сегодня мы заканчиваем изучать раздел «Лексика и фразеология». Скажите, пожалуйста, что такое лексика, историзмы, архаизмы, неологизмы? Какие уровни лексики вы знаете?	Ответ учеников: просторечия, разговорная лексика, профессионализмы, диалектизмы.
3. Обобщение и закрепление полученных знаний	Теперь мы обратимся с вами к рассказу Михаила Михайловича Зощенко, который называется «Рассказ о старом дураке». Вы у себя в тетради чертите табличку с двумя колоннами: 1. Просторечия; 2. Разговорная лексика. Мы будем читать рассказ и искать слова, указанные у вас в колонках, и выписывать их со значениями, а за тем подумаем, почему автор выбрал именно такие средства языка и какую функцию они выполняют.	Открывают рассказ, чертят таблицу в тетради «просторечия» и «разговорная лексика».

Просторечия	Разговорная лексика
«И мама ее нажучила: дескать, ясно, выходи». Жучить (прост.) – мучить выговорами, строгостью. Просторечие вносит негативную окраску в характеристику героя, передает неодобрительную авторскую оценку.	Дура (разг. бран.) – глупая женщина. Дескать, частица (разг.) – употр. как указание, что передается чужая речь.
«Голосок дрожит, когда брюхастый поп спрашивает: ну, как, довольна	«Нет, конечно, на картине этого не видать». Видать (разг.) – то же, что видеть. «Конечно, теперь всего этого нету».

<p>ли, дура такая, этим браком?». Брюхатый (прост.) – с большим животом.</p> <p>«Морда какая-то у него потрепанная житейскими бурями». Морда (прост. бран.) – то же, что лицо.</p> <p>«На этих сладких мечтах наш старый дурень и успокоился». Дурень (прост.) – глупец, дурак.</p>	<p>Нету (разг.) – то же, что нет.</p> <p>«В общем, ничего из себя не представляющая личность, из таких, какие в каждом трамвае по десять штук едут». Штука (разг. неодобр.) – вообще о вещи, предмете или человеке.</p> <p>«Он, дурак, дальтонизмом страдает». Дурак (разг. бран.) – глупый человек.</p> <p>«А что касается комнаты, этой теперешней драгоценности». Теперешний (разг.) – существующий теперь, нынешний.</p> <p>«Старый дурак хотел подать в суд на эту особу за надувательство». Надувательство (разг.) – обман, жульничество. Статьи «надувательство» нет в Уголовном Кодексе, поэтому здесь тоже имеет место иронический подтекст.</p> <p>«И теперь он ежедневно трясется на поезде». Трястись (разг.) – ехать на чем-н. тряском.</p>
---	--

	<p>По итогам таблицы очевидно, что разговорной лексики употреблено гораздо больше, чем просторечной. У вас есть какие-нибудь предположения почему автор так активно использует ненормативные языковые средства?</p>	<p>Для описания героя, для передачи их языка, который говорит об их необразованности.</p>
	<p>То есть из рассказа и сделанных нами выводов очевидно, что язык, на котором мы говорим и употребляемые нами слова имеют очень большое</p>	

	<p>значение не только по содержанию, но и по внешней характеристике. То, как вы говорите, имеет большое значение, от этого зависит впечатление, которое вы производите на людей и гораздо приятнее общаться с человеком, у которого грамотная и поставленная речь. В художественном тексте автор использует просторечия и разговорную лексику для стилизации под обывательскую речь, тем самым он передает колорит своей эпохи. В этом плане просторечная и разговорная лексика играют большую роль при создании произведения.</p>	
4. Рефлексия	<p>Скажите, где уместно использование профессионализмов, диалектизмов, просторечной лексики и нужно ли использовать такую лексику вообще?</p>	<p>Ответ учеников: использование такой лексики нужно, но в своей узкой сфере или территории при неформальном общении. Например, использование профессионализмов уместно в профессиональной деятельности, но без выхода в сферу повседневного общения с людьми, которые не имеют отношения к профессии, иначе люди не поймут смысла высказывания.</p>
5. Домашнее задание	<p>Напишите эссе на тему «Богатство русской речи». Спасибо за работу, до свидания!</p>	<p>Записывают домашнее задание, прощаются с учителем.</p>

Внеклассное мероприятие

Класс: 6

Предмет: русский язык

Тема: лексика и фразеология

Цель: закрепить знания по теме «Лексика и фразеология»

Задачи:

1. *Личностные:* формирование коммуникативных навыков общения со сверстниками и учителями; умение взаимодействовать в группе; развитие мотивов познавательной деятельности.
2. *Предметные:* понять, что лексическая система русского языка – это основной источник богатства русского языка.
3. *Метапредметные:* развить навыки общения, обогатить словарный состав, способствовать развитию языкового вкуса.

Материалы и оборудование к внеклассному мероприятию: презентация, раздаточный материал, компьютер, проектор, доска.

Класс делится на несколько групп (2-4), в форме игры им предлагаются задания, на которые в течение двух минут следует дать ответ. За правильный ответ команда получает два очка, если ответ был дан правильный, но вовремя не уложились – одно очко, за не верный ответ – ноль. Команда победителей получает сладкие призы.

Закрепление и систематизация знаний происходит в ходе выполнения следующих заданий:

1. Определите лексическое значение слова через наиболее близкие и точные синонимы: *дом* (жилье, квартира, семья, дача); *учитель* (наставник, руководитель, педагог, воспитатель); *интернет* (сеть, паутина, wi-fi, источник, информация); *храбрость* (отвага, мужество, решимость, героизм). Команде дается по одному слову.

2. Выпишите из списка многозначные слова:

Алфавит, *наконечник*, *пена*, *пепел*, *сообщник*, *воевать*, *лотос*, *идти*, *циркуль*, *ключ*, *твердый*, *иллюстратор*, *иллюстрация*, *повредить*.

3. Подберите к словам такие пары, чтобы реализовывалось их прямое и переносное значение:

Кислый (яблоко, лицо), золотой (руки, кольцо), море (синее, слез), ударить (палкой, мороз), плыть (лодка, облако).

4. Как называются слова, имеющие одинаковое звучание и написание, но разное значение? Приведите пример. (Омонимы: ласка-ласка, кран-кран, печь-печь, коса-коса).

5. Найдите текстовые синонимы:

«**Пушкин** – солнце нашей литературы. Он является **создателем** русского литературного языка. Великий **поэт** оставил нам в наследство замечательные образцы художественной речи».

6. Выпишите из отрывка текста историзмы, архаизмы, просторечную и разговорную лексику, если она там есть:

«Жил в Ленинграде некто такой Сисяев. Такой довольно *арапистый* человек. Он во время *нэпа*, когда частники еще работали, держал парикмахерскую. Только, кроме стрижки и брижки, он еще иностранной валютой торговал и вообще разные темные делишки *обстрипывал*. Ну и, конечно, *засыпался*».

«В общем, ничего из себя не представляющая личность, из таких, какие в каждом трамвае по десять *штук* едут».

«Это была *чересчур* невозможно крикливая *баба*».

«Что такое? *Пардон!* Выиграл деньги...».

«Они тебя по *ланите*, а ты им на радостях всю спину подставишь».

7. Подберите синоним к заимствованным словам:

Лайк – нравится

Дизлайк – не нравится

Логин – имя

Менеджер – управляющий

Месседж – сообщение

Фэйк – подделка

8. Подберите антонимы к словам:

Много – *мало*; быстрый – *медленный*; далеко – *близко*; ленивый – *трудолюбивый*; усердно – *небрежно*; дружба – *ссора*; сильный – *слабый*; храбрый – *трусливый*; высокий – *низкий*; болтливый – *молчаливый*; запомнить – *забыть*.

9. Подберите фразеологизмы к антонимам, которые составляли в задании № 8.

Куры не клюют – с гулькин нос;

Слома голову – черепаший шаг;

У черта на куличиках -рукой подать;

Бить баклуши – не покладая рук;

Засучив рукава – спусть рукава;

Не разлей вода – как кошка с собакой;

Не робкого десятка – заячья душа;

Коломенская верста – от горшка два вершка;

Язык без костей – язык проглотить;

Зарубить на носу - вылетело из головы.

10. Напишите максимальное количество фразеологизмов со словом руки, вода, зубы, нос (по слову на команду).

Руки: золотые руки, умыть руки, не покладая рук, рукой подать, как рукой сняло, держать себя в руках.

Вода: воды в рот набрать, как в воду канул, как в воду глядел, как две капли воды, как с гуся вода, мутить воду.

Зубы: скалить зубы, говорить сквозь зубы, не по зубам, стиснуть зубы, держать язык за зубами, ни в зуб ногой.

Нос: водить за нос, зарубить на носу, утереть нос, морщить нос, задирать нос, остаться с носом.

Из приведенных выше разработок уроков и внеклассного мероприятия можно сделать вывод, что лингвистический комментарий можно включать в любую деятельность учителя-словесника для наиболее

эффективного усвоения учебного материала, развития мышления, логики, памяти и обогащения словарного состава обучающихся.

Выводы по главе II

1. Лингвистический анализ рассказов М.М. Зощенко позволяет сделать вывод о том, что писатель высмеивает мещан и демонстрирует новый тип героя через следующие языковые средства: *сравнения* «с мордой бледной, как глина», «с мордой, вспухшей, как пирог»; *олицетворения* «слюна идет», *неологизмы* «страхолюдная», «старческий материал»; *тавтологию* «чересчур удивляюсь»; *неправильное употребление предлогов* «ты с моей власти не вышел», «об чем речь». В разговорной речи используется парцелляция, речь героев и рассказчика изобилует просторечной «баба, морда, теперича» и разговорной «хворать», «припасти», «дурак» лексикой, часто употребляются историзмы (советизмы) «МОПР, нэп, домком, милиция». Нарушаются правила сочетаемости слов: к относительным прилагательным не применима сравнительная степень «Более престарелая решается жить с более потрепанным экземпляром».

2. Разбор и комментирование непонятных слов в художественном произведении значительно облегчает задачу учителя донести смысл содержания до детей. На уроках литературы включение лингвистического анализа необходимо, потому что произведения прошлого, написанные на первый взгляд простым языком, имеют подводные камни и сложности при чтении восприятии и понимании. На уроках русского языка лингвистический анализ позволяет расширить словарный состав детей, развить логическое мышление, память и способность концептуально мыслить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный текст заключает в себе особую реальность, зашифрованную в слове. Язык художественной литературы – это некий сплав всех изобразительно-выразительных средств языка, которые направлены на создание этой особой реальности.

Языковая система подвижна и статична одновременно. Подвижность языковой системы проявляется прежде всего на лексическом уровне, который находится под большим воздействием экстралингвистических факторов. Встречающиеся коммуникативные помехи связаны с меняющейся действительностью, что неизбежно влечет за собой изменения в языковой системе и прежде всего на лексическом уровне, так как это наиболее подвижный и подверженный внеязыковым факторам уровень языка. Поэтому произведения прошлых лет требуют особого лингвистического анализа, комментирования, чтобы избежать неверного толкования смысла произведения и наиболее точно выявить замысле автора, определить его идиостиль, какими средствами языка он пользовался, какова их особая организация и роль в создании произведения.

В данном исследовании мы отобрали и прокомментировали лексические единицы в рассказах М. Зощенко, так как они вызывают затруднения при чтении, восприятии и понимании текста. Сложность заключается в обилии историзмов советской эпохи, которые на данный момент не являются актуальными и поэтому мало известны современным школьникам. Затруднения вызывает использование разговорной и просторечной лексики, которую мы анализировали и делали методические разработки с применением лингвистического анализа в школьной практике на уроках русского языка и литературы.

Лингвистический анализ, являясь частью филологического анализа, его начальным этапом и подготовкой к литературоведческому анализу,

призван исключить коммуникативные помехи, дать начальное представление об авторском замысле, подготавливает учащихся к более глубокому этапу анализа произведения – литературоведческому.

Включение лингвистического анализа необходимо в школьной практике и для обогащения словарного запаса школьников, позволяет научить детей понимать произведение, более глубоко проникать в языковую систему и развивать языковое чутье, прививать любовь к языку. Развитие речи способствует развитию мыслительных процессов: логика, концептуальное мышление, память.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р. И. Нормы русского литературного произведения в их историческом развитии [Текст] // Русская речь. М., – 1981 №3, №4.
2. Аванесов, Р. И. Очерк русской диалектологии [Текст] / Р. И. Аванесов. – М., 1949.
3. Актуальные проблемы культуры речи [Текст]: сборник / под ред. В. Г. Костомарова, Л. И. Скворцова. – М.: Наука, 1970. – 403 с.
4. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Филологический анализ текста [Текст]: практикум: учеб. пособие для студентов вузов / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Акад.Проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2004. — 400с.
5. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основные теории, принципы и аспекты анализа [Текст]: Учеб. для студентов филол. спец. вузов / Л.Г. Бабенко. – М. : Акад.проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2004. – 464 с.
6. Белова, Н. А. Филологический анализ художественного текста: реализация интеграции лингвистического и литературоведческого подходов в школе [Текст]: учебно-методическое пособие / Н. А. Белова. – Саранск, 2008. – 205 с.
7. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста [Текст]: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – М.: Наука, 2007. – 520 с.
8. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. — 304с.
9. Виноградов В. В. О теории художественной речи [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1971. — 240 с.
10. Виноградов, В. В. Очерки по истории РЛЯ XVII-XIX вв. [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1938. – 528 с.

11. Винокур Г. О. Русский язык. Исторический очерк [Текст] / Г. О. Винокур. – М., 1959.
12. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Высшая школа, 1991. – 445 с.
13. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
14. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Текст]: учеб. пособие. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
15. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма [Текст] / К. С. Горбачевич – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
16. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка [Текст] / К. С. Горбачевич – М.: Просвещение, 1989. — 208 с.
17. Горбачевич, К. С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее [Текст] / К. С. Горбачевич – М.: Просвещение, 1984. — 191 с.
18. Горшков, А. И. Всё богатство, сила и гибкость нашего языка [Текст] / А. И. Горшков – М.: Просвещение, 1993. – 176 с.
19. Горшков, А. И. Русская словесность: от слова к словесности [Текст]: учебник / А. И. Горшков – М.: Просвещение, 2010. — 492 с.
20. Григорьев, В. П. Поэтика слова [Текст] / В. П. Григорьев. — М.: Наука, 1979. — 344 с.
21. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – 348 с.
22. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху [Текст] / Ю. Д. Дешериев. — М.: Просвещение, 1968. — 312 с.
23. Истрина Е. С. Нормы русского литературного языка и культуры речи [Текст] / Е. С. Истрина. – М.: Акад. наук СССР 1948. – 32 с.
24. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров. – М.: Педагогика-пресс, 1994. - 247 с.

25. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л. П. Крысин – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
26. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология [Текст] / Л. П. Крысин – М.: Академия, 2007. – 240 с.
27. Купина, Н. А. Структурно-смысловый анализ художественного произведения [Текст] / Н. А. Купина – Свердловск, 1981. – 92 с.
28. Ларин, Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи [Текст] / Б. А. Ларин. – Л.: Художественная литература, 1973. — 288 с.
29. Лейдерман, Н. Л., Барковская, Н. В. Теория литературы (вводный курс) [Текст]: учеб.-метод. пособие / Н. Л. Лейдерман, Н. В. Барковская – Екатеринбург, 2005. – 74 с.
30. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература. 1950-е - 1990-е годы. Том 1. 1953-1968 [Текст] / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий — М.: Академия, 2003. — 413 с.
31. Лексика русского литературного языка. XIX – начало XX века [Текст] / под ред. Филина. – М.: Наука, 1981. – 359 .
32. Литература. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] // под ред. В. Я. Коровиной. 2012. URL: <https://znayka.pro/uchebniki/6-klass/literatura-6-klass-korovina-v-ya-poluhina-v-p-chast-1/> (дата обращения: 3.06. 2019).
33. Лосев, А. Ф. Советский энциклопедический словарь [Текст] / А. Ф. Лосев — М.: Сов. Энцикл., 1982. – с. 735.
34. Мещерский, Н. А. История русского литературного языка [Текст] / Н. А. Мещерский — Л.: ЛГУ, 1981. – 280 с.
35. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г, Никитина — Харьков: Фолио-Пресс, 1998. — 701 с.
36. Новиков, Л. А. Лингвистическое толкование художественного текста

- [Текст] / Л. А. Новиков – М.: Русский язык, 1979. – 270 с.
37. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
38. Панов, М. В. О литературном языке [Текст] / М. В. Панов // Рус. яз. в нац. шк. – М.: Просвящение, 1972. № 1.
39. Пешковский, А. М. Вопросы методики родного языка лингвистики и стилистики [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Гос. изд-во, 1930. – 176 с.
40. Пешковский, А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык [Текст] / А. М. Пешковский – М.: Избранные труды, 1959. – 234 с.
41. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) [Текст] / А. М. Селищев. – М.: Работник просвещения, 1928. – 248 с.
42. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация [Текст] / под ред. Л. П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
43. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата [Текст] / под ред. А. П. Леканта. – М.: Дрофа, 2007. – 557 с.
44. Толковый словарь русского языка конца XX века [Текст] / под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб.: «Фолио-Пресс», 1998. – 701 с.
45. Филкова, П. Д., Градинарова, А. А. История русского литературного языка (середина XVIII - конец XX века) [Текст] / П. Д. Филкова, А. А. Градинарова. – София: Парадигма, 1999. – 256 с.
46. Хисамова, Г. Г., Яковлева, Е. А. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Г. Г. Хасимова, Е. А. Яковлева – Уфа, 1994. – 53 с.
47. Черкезова, М. В. От лингвистического комментария к литературоведческому анализу [Текст] / М. В. Черкезова // Русский язык в национальной школе, 1988. – № 5. С. 14-27.
48. Чернышев, В. И. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской

- стилистической грамматики [Текст] / В. И. Чернышев. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
49. Шанский, Н. М. Лингвистические детективы [Текст] / Н. М. Шанский – М.: Дрофа, 2002. – 528 с.
50. Шанский, Н. М. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] – М.: Просвещение, 2002. – 224 с.
51. Шанский, Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом [Текст] / Н. М. Шанский – М.: Просвещение, 1986. – 160 с.
52. Шмелев, Д. Н. Лексика [Текст] / Д. Н. Шмелев // Слово и образ / под ред. В. В. Кожениковой — М.: Просвещение, 1964.
53. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях [Текст] / Д. Н. Шмелев – М.: Наука, 1977. – С. 1-78.
54. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба — М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
55. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба – Л., 1974. – 432 с.